

ИВИНА КАШМИР

ПЛЕННИЦА
НЕВЕРНОГО
ДРАКОНА

Ивина Кашмир

Пленница неверного дракона

<https://litres.ru/74205263>

Аннотация

Мой жених мне изменил.

А потом решил, что это ничего не меняет.

У меня нет титула, нет защиты и нет возможности сказать «нет». Он племянник императора и человек, которому не отказывают.

Ему плевать на мои чувства. Для него я просто безродная девка, которой он сделал одолжение, предложив руку и сердце.

Он предал меня, но всё равно забрал в свой дом.

В дом, где мне сразу дали понять, что я здесь лишняя.

Уйти я не могу. Но и оставаться на правах пленницы – тоже.

В тексте есть:

♥# Героиня без права на ошибку

Властный, жестокий герой

Опасная, одержимая любовь

Эмоции на грани

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Визуалы и приветствие	16
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	35
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	54
Глава 10	59
Глава 11	65
Глава 12	71
Глава 13	77
Глава 14	85
Глава 15	92
Глава 16	98
Глава 17	104
Глава 18	110
Глава 19	115
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Глава 1

Зал приёмов семьи Ортвуд переливается всеми цветами радуги, не только из-за гостей в пёстрых нарядах, но и благодаря сомнительному вкусу хозяйки дома, обожающей кричащие оттенки. От этого рябит в глазах и хочется развернуться обратно к дверям.

То и дело нервно поправляя платье, ленты которого неприятно стягивали талию, я протискиваюсь сквозь толпу.

Мы с Диаром договорились встретиться на приёме, но я пришла на полчаса раньше и уже жалею об этом.

Слишком много оценивающих взглядов. Слишком много липкого любопытства. От этих взглядов хочется съёжиться и стать как можно незаметнее.

Я только успеваю опуститься в кресло, как со стороны лестницы доносится приглушённый женский шёпот.

– Вы только посмотрите на эту бедняжку. Сидит, как мышь. Ручки на коленках, взгляд покорной лани.

Я впиваюсь пальцами в ридикюль и делаю рваный вдох.

– Тише, ты. Она может услышать!

– Не услышит. Но даже если услышит, не поймёт. Она глупа. Что в ней нашёл лорд Арвейн? Нищенка и пустышка. Одним словом – обуза.

Морщусь, сильнее сжимая ручку.

Я и сама не понимала, что во мне нашёл Диар. Магия во

мне так и не проснулась. Ни приданного, ни влиятельной семьи. И тем не менее, на моём безымянном пальце блестит огромный бриллиант. Подарок любимого.

– Наверное, из-за смазливой мордашки. Говорят, её мать была первой красавицей империи.

– Ага. А ещё подстилкой брата императора. И он испустил дух, во время их... приятного времяпровождения. Ну, ты поняла?

Волна ярости накрывает с головой. Сжав ручку ридикюля с такой силы, что пальцы звенят от боли, я вскакиваю.

Оскорбления в свой адрес ещё могу стерпеть, но, когда трогают маму, меня выворачивает от злости.

Надо пойти и заставить замолчать двух сплетниц, но следующие слова выбивают из меня весь воздух:

– И всё же лорд Арвейн верен себе. Минут десять назад я видела, как они с Марией скрылись в её покоях. Догадываешься, зачем?

Ноги прирастают к полу, а внутренности покрываются ледяной коркой.

– Неужели они до сих пор вместе? – удивлённо тянет вторая девушка. – Даже... – она делает паузу, – после того, как он обручился с этой замарашкой?

Меня ощутимо трясёт, когда я делаю шаг в сторону лестницы.

Мария – дочь лорда Ортвуда, министра финансов. А её мать – Валенсия Ортвуд и мама Диара – лучшие подруги,

неудивительно, что их дети дружат.

Я уверена, что это просто грязные сплетни, и всё же я решительно переставляю ногами, шагая вверх по лестнице.

Шаг. Ещё шаг.

Дрожащей ладонью скольжу по перилам. Ридикиль я повесила на правое плечо, и теперь он раздражающе болтается в районе бедра.

Почти не дыша, заворачиваю к южной лестнице.

Я знаю, где находятся покои Марии. В детстве мама часто приводила меня сюда. Она тоже, как и мама Диара, дружила с Валенсий Ортвуд. Мы с Марией ровесницы, и когда наши мамы пили чай, мы играли в её покоях, путь к которым я до сих пор помню.

Я стараюсь не дышать. Если кто-нибудь меня заметит, мне несдобровать. К счастью, мягкий ковёр приглушает мои шаги.

В конце коридора витражное окно и серебряный подсвечник, справа – дверь, ведущая в комнату Марии.

Дойдя до резной двери, замираю и зажмуриваюсь.

Господи, что я делаю?

Ну глупо же верить всяким грязным сплетням! И потом, Диар, он меня любит и...

Мысль обрывается, когда я слышу протяжный стон Марии:

– М-м-м... Диар...

Сердце падает куда-то вниз.

Дрожащей рукой опираюсь о стену, потрясённо смотря перед собой.

Нет, пожалуйста. Нет. Пусть это будет не то, о чём я думаю!

– Вот так... да... – доносится до меня мужской голос.

Моё сердце болезненно сжимается.

Нет. Этого не может быть. Диар не мог со мной так поступить. Я не навязанная невеста. Он сам меня выбрал. Недавно он признался мне в любви.

Он не мог меня предать.

Не мог.

Любимых ведь не предают!

Набрав в лёгкие побольше воздуха, я решительно хватаюсь за ручку и дёргаю её на себя.

Картина, открывшаяся передо мной, заставляет всё внутри оборваться.

Мой жених стоит у вишнёвых портьер с закрытыми глазами. Рядом с ним, на коленях, – Мария. Слишком близко. Его рука запуталась в её светлых волосах.

Горло сдавливает спазмом, а руки безвольно повисают вдоль тела. Горечь, словно лава, течёт по венам, обжигая изнутри и оставляя после себя пустоту.

Мой жених мне изменяет.

Словно почувствовав мой взгляд, Диар резко распахивает глаза и смотрит прямо на меня.

Прищуривается, поджимает губы... но не отстраняется. Не

отталкивает её. Не делает ничего, чтобы это прекратить.

Наоборот – лишь крепче притягивает Марию к себе. Будто нарочно даёт понять, что моё присутствие больше ничего не значит.

Меня мутит.

Отшатнувшись, я разворачиваюсь и бегу прочь.

Перед глазами всё плывёт, жгучие слёзы катятся по щекам.

Он обещал, что никогда не сделает мне больно. Смотрел в глаза, клялся в любви, говорил, что я самое дорогое, что у него есть...

В голове набатом бьётся одна-единственная, омерзительная мысль:

Диар меня предал.

Глава 2

Меня трясёт в буквальном смысле. Ладони вспотели и дрожат, в горле застревает горький ком, от которого я не в силах избавиться.

До боли тру глаза в жалкой попытке развидеть тошнотворную картину.

Не получается.

Перед глазами крупным планом его длинные, загорелые пальцы, которыми он зарывается в волосы Марии.

Я знала, что Диар искушённый женской лаской мужчина, но моё глупое сердце считало, что раз он признался мне в любви, он... будет верен только мне.

Никогда прежде я так жестоко не ошибалась.

Спустившись на первый этаж, я вытираю влажной ладонью лоб и, подхватив полы платья, иду к резным дверям.

Когда я сообщу тёти о том, что я больше не являюсь невестой Диара, она сильно расстроится. Но тут уже ничего не поделать. Может, высшее общество и считает меня замарашкой, не достойной высшего лорда, но у меня есть гордость.

Я полюбила Диара не за его титул и не за красоту. Я полюбила его за то чувство лёгкости и радости, которое испытывала рядом с ним.

Это чувство сегодня умерло.

– Кайя.

Я вздрагиваю и резко оборачиваюсь.

В нескольких шагах стоит леди Рамира Арвейн. Её чёрные, гладкие волосы забраны у виска, синие глаза, которые унаследовал Диар, густо подведены чёрным, и в данный момент скользят по мне внимательным взглядом. На ней фиолетовое узкое платье, подчёркивающее стройную фигуру.

– Добрый вечер, – из моего горла вырывается карканье.

Она поджимает алые губы, не спеша приветствовать в ответ.

– А где Диар? Вы же вместе должны были прийти, – хмуро произносит, продолжая скользить по мне взглядом, и судя по тому, как она морщит нос, увиденное ей не нравится.

Рядом с его мамой я всегда чувствую себя ничтожеством.

– Не знаю, леди Арвейн, – вру я, пряча дрожащие ладони за спину.

Язык не поворачивается сказать, что её сын мне изменил. Возможно, будь у нас с ней тёплые отношения, я бы рассказала, но его мать меня ненавидит, и что бы её сын ни делал, она всегда будет на его стороне.

– Как это ты не знаешь? – её правый глаз дёргается. – Наверняка ты потерялась здесь, а он тебя ходит и ищет повсюду. Доставляешь ему неудобства.

Я опускаю взгляд и со всей силы кусаю себя за внутреннюю сторону щеки.

До этого дня мне хотелось нравиться его маме. Я втайне надеялась, что как только мы с Диаром поженимся, отноше-

ние леди Арвейн ко мне изменится. Но... кажется, я ошибалась. Его семья никогда меня не примет. Хотя это уже не имеет никакого значения...

– Что молчишь? И почему ты вырядилась, как пастушка? Диар вроде дал вам денег, – она брезгливо кривится и кладёт пальцы, увешанные кольцами, на переносицу. – Не могла приобрести себе нормальное платье?

Каждое её слово, как хлёсткий удар по щеке.

– Ты его позоришь, но в силу своей недалёкости даже не осознаёшь этого, – продолжает выговаривать сквозь зубы.

– Мы с вашим сыном сегодня расстались – на одном дыхании выпаливаю, подняв взгляд. – Больше вас никто не будет позорить.

Её лицо удивлённо вытягивается.

Не давая ей вставить и слово, я отворачиваюсь, но... не успеваю занести ногу, как чьи-то пальцы впиваются в моё плечо.

– Любимая.

Меня словно ледяной водой окатили. Я вздрагиваю, чувствуя, как пересыхает в горле.

– Поговорим? – Диар впивается в плечо другой рукой и резко разворачивает меня к себе.

Синие глаза прищурены, на скулах играют желваки, волосы растрёпаны, и несколько прядей спадает на лоб. Камзол застёгнут на все пуговицы. На тёмных штанах, обтягивающих длинные, мускулистые ноги, не единой складки.

Безупречный, идеальный жених...

По такому и не скажешь, что пятнадцать минут назад он предавался любовным утехам с другой.

Волна отвращения накрывает с головой, лишая воздуха, и я, вцепившись в его пальцы, пытаюсь их отодрать.

Он прищуривается, но хватку не ослабевает.

– Сын, как это понимать? – глаза его мамы готовы вылезти из орбит. – Кайя только что сказала, что вы расстались. Это правда?

– Мама, не сейчас, – цедит, даже не поворачивая головы в её сторону. – Можешь оставить нас?

– Да, конечно, – бормочет она и пятится назад, туфлей наступив на свой шёлковый шарф.

Как только озадаченная леди Арвейн скрывается из виду, я выставляю руки и со всей силы толкаю Диара в грудь.

На его лице расцветает кровожадная улыбка. А в следующую секунду он подаётся вперёд, выкручивает мне руку, от чего я вскрикиваю, и затаскивает в ближайшую гостиную.

– Не трогай меня! Ты... ты... изменил мне, – срывающимся голосом кричу, ощущая, как по щекам вновь бегут слёзы. – Между нами всё кончено!

Диар усмехается и, ухватив меня за плечи, пригвозждает к стене.

– Ты моя невеста, Кайя. И я от тебя никогда не откажусь. А то, что ты видела, – он надавливает на плечи сильнее, и из моего рта вырывается болезненный вздох, – это просто

попытка расслабиться.

Вчерашний Диар, который клялся мне в любви, и сегод-
няшний Диар – совершенно два разных человека. Сегодня
передо мной чудовище.

Аморальное, грязное чудовище.

Нахожу в себе силы выдавить следующие слова:

– Я... я не хочу больше тебя видеть. Я расторгаю помолвку,
– говорю, еле шевеля губами.

– Кайя, – хрипло шепчет, впиваясь пальцами в мои скулы,
– это невозможно. Ты моя. От кончиков волос, – он дёргает
меня за прядь, – до кончиков ногтей.

– Ты вообще в себе? Что ты несёшь?! – яставляю перед
собой руки, и он тут же сжимает мои запястья.

Липкий страх ползёт по позвоночнику.

– Я тебя купил. Понимаешь? – с улыбкой говорит он. – Я
купил тебя у твоей никчёмной тётки. Выложил кругленькую
сумму за тебя. И ты теперь моя, Кайя. Хочешь ты того или
нет, но мы будем вместе.

Я смотрю в его синие глаза и понимаю, что совершенно
не знаю этого человека.

– Ты... – слова застревают в горле. – Ты за кого меня при-
нимаешь? Думаешь, я закрою глаза на твою измену? – я сры-
ваюсь на крик. – Нет! Никогда.

Он заправляет за моё ухо выбившуюся прядь.

– Ты всё драматизируешь, любимая, – ухмыляется он.
– Ничего катастрофического не произошло. Я мужчина, и

у меня... свои слабости. Ты ведь сама отказалась со мной спать до свадьбы, теперь не удивляйся.

Он проводит большим пальцем по линии моих губ, и меня передёргивает от отвращения.

– Я отказываюсь от тебя, Диар, – сипло говорю. – И плевать на те деньги, которые ты потратил. Я тебя ни о чём не просила. Я...

– Завтра утром ты переедешь в мой дом, Кайя, – перебивает он, наклоняясь. – Будем готовиться к свадьбе.

Горько усмехаюсь и отрицательно качаю головой.

Он не заставит меня выйти за него. Не заставит. Никто не заставит.

Диар внезапно подаётся вперёд и шепчет прямо в губы:

– Ты моя, Кайя. Можешь называть себя как угодно. Игрушкой, подстилкой, невестой. Но факт остаётся фактом: ты моя собственность. И так будет всегда.

Он намеренно делает мне больно, унижает, словно наказывая меня за свою же измену.

– Зачем тебя я? – едва слышно выдавливаю.

Его пальцы перемещаются на мою шею и ощутимо сжимают, выбивая из лёгких весь воздух.

– Как зачем? Мы с тобой пара, Кайя. Я люблю тебя, – шепчет он, зарываясь пальцами в мои волосы.

Помня о том, что некоторое время назад эти пальцы находились в волосах Марии, меня начинает трясти от отвращения.

– Я приеду за тобой к девяти. К этому времени собери вещи. Хотя... – он дёргает мою прядь, – можешь не собирать, купим тебе всё новое.

Потрясённо смотря перед собой, отрицательно качая головой, и Диар, обхватив ладонями моё лицо, цедит сквозь зубы:

– Не вздумай выкинуть что-нибудь, любимая. Я тебя из-под земли достану.

Визуалы и приветствие

Дорогие читатели, рада приветствовать вас в новой истории. Здесь будет остро, эмоционально и местами больно. Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не пропускать проды, и ставьте звездочку ##

Глава 3

Пока кучер семьи Арвейн везёт меня домой, я до крови царапаю свои руки и качаюсь из стороны в сторону, как умалишённая.

В районе груди возникла чёрная дыра, которая расползается по телу, грозясь поглотить меня всю без остатка. Хочется забиться в самый тёмный угол и дать волю слезам, вот только... у меня нет времени на то, чтобы жалеть себя и упиаться болью. Завтра утром за мной придёт Диар, и я должна найти в себе силы противостоять ему.

В отличие от меня, горевший от любви к нему последние месяцы, Диар, как выяснилось, не отказывал себе в удовольствии проводить время с другими. Когда я думаю о том, что он водил меня на свидания, а после них катался по простыням с Марией, меня начинает трясти от отвращения.

Наверное, даже хорошо, что я узнала об измене до свадьбы. Лучше так, чем быть замужем за предателем.

Вытирая слёзы, я выхожу из экипажа и торопливо бегу к воротам. Захлопываю за собой калитку и, спрятав лицо в ладонях, позволяю себе расплакаться.

Десять минут. Пятнадцать...

Стою на морозе и плачу, продолжая выплёскивать всю боль, скопившуюся за вечер. Наш с тётей маленький покосившийся домик смотрится особенно тоскливо сквозь пеле-

ну горьких слёз.

С тех пор как умерла мама, я живу в доме её сестры. Жили мы хоть и бедно, но зато душа в душу. Несколько месяцев назад тётя заболела, ни с того ни с сего у неё начали чернеть конечности. Диар... нанял хорошего целителя. Выяснилось, что на Агате проклятие. Кто и зачем её проклял – неизвестно. Знаем только одно: его наслали давно.

Проклятие ещё не снято. Тётя несколько раз в неделю проходит ритуал очищения, который... оплачивает Диар.

А ещё он нанял людей, и нам починили крышу. Купил артефакт, нагревающий воду в доме. Оплатил мой долг за учёбу в магистрате. Я уже два года как выпустилась и два года как работаю, но выплата долга всё равно оставалась для меня непосильной ношей. Диар его оплатил, хоть я и не просила. Просто узнал и молча оплатил.

Господи... неужели он действительно меня купил?

– Кайя? – встревоженный голос Агаты доносится до меня словно сквозь толщу воды. – Кайя... это ты? Что ты там делаешь? – тётя, придерживая входную дверь, вглядывается в темноту.

– Тётя... – вытирая слёзы, иду к ней. – Тётя... Диар, он...

– Что случилось? – Агата бледнеет, делая шаг навстречу.

Мы заходим в дом, и я тут же шагаю к креслу около камина. Сажусь прямо с ногами. Тётя опускается на стоящий рядом стул, ожидая, когда я заговорю.

Рвано вздохнув, начинаю сбивчиво рассказывать. Расска-

зываю всё, о Марии, о вишнёвых портьерах, около которых стоял Диар, рассказываю о том, как он смотрел, как говорил, как бросил это мерзкое «я тебя купил», как легко признался в том, что другие были и будут.

Слова сами высыпаются из меня, я не выбираю формулировок, не сглаживаю углы, просто вываливаю на неё всю правду, потому что больше не могу держать это в себе.

По мере моего повествования Агата бледнеет, её пальцы всё сильнее впиваются в ткань передника.

– Боже... как он мог? – в глазах тёти мелькают слёзы. – Просто в голове не укладывается... – она качает головой, прижав ладонь к губам. – Я же видела, как он на тебя смотрит, Кайя. Ну не может мужчина, который не любит, так смотреть!

Она делает паузу, будто прислушивается к собственным мыслям, потом устало выдыхает и трёт переносицу.

– С другой стороны... высшие лорды – это смесь кобелизма и вседозволенности. Я не понаслышке знаю, что там, в их прогнившем высшем обществе, свободные нравы. Наверное, это я виновата. Я должна была тебя предупредить.

– Твоей вины здесь нет, – тихо отвечаю, сцепив пальцы так крепко, что они начинают ныть от боли. – Я просто ослепла от любви к нему. И в мыслях не было, что я у него не одна... – голос срывается, и я делаю паузу, прежде чем продолжить. – Одного не пойму... – поднимаю на неё взгляд. – Зачем ему я, когда вокруг куча более перспективных невест? Если взять

ту же Марию... Она молодая, родовитая. У неё внешность фарфоровой куклы. А ещё её отец и Диар – коллеги.

– Не знаю, Кайя. Но хорошо, что ты узнала до свадьбы, – Агата проводит рукой по седым волосам. Седина появилась совсем недавно. Черноту в конечностях ещё можно вывести, а вот седину уже нет.

Я смотрю на её худую, сгорбившуюся фигуру и вдруг с пугающей ясностью понимаю, что теперь некому оплачивать дорогостоящие ритуалы очищения.

Мысль эта врзается в грудь, выбивая воздух. Паника накатывает так резко, что на мгновение мир будто сужается до одной точки. Я отворачиваюсь к окну и начинаю жадно хватать ртом воздух, словно его вдруг стало слишком мало.

– Кайя, что с тобой? – Агата придвигается ближе, подтягивает стул и осторожно касается моего плеча.

– Ничего, – сипло отвечаю. – Просто... не знаю, как жить дальше. Диар... он... – слова застревают, я делаю глубокий вдох и морщусь.

– Знаю, – тётя гладит меня по голове. – Ты полюбила его всем сердцем. Доверилась, впустила его в нашу жизнь. Но не вини себя. Откуда ты могла знать, какое у него нутро? Ты молодая, неопытная. Иногда женщинам нужны годы, чтобы понять, с кем они живут. Тебе повезло, Кайя. Как бы больно ни было – лучше узнать сейчас, чем потом прожить в этом аду всю жизнь.

Она замолкает, собираясь с мыслями, потом смотрит на

меня внимательнее.

– Теперь давай думать, что нам делать. Из твоих слов я поняла, что он отпускать тебя не намерен. Так?

– Да.

Агата тяжело вздыхает, некоторое время смотрит в одну точку, а потом поднимает на меня взгляд.

– Тебе бежать надо.

– Что? Нет. Я тебя не оставлю... – сиплю, ощущая, как пересыхает в горле.

– Не думай сейчас обо мне.

– Тётя, как я могу о тебе не думать, если ты единственный мой родной человек? Да и куда я сбегу? – горько усмехаюсь, опуская плечи. – У меня нет ни магии, ни средств на существование. Опыт работы – ничтожный. Ещё минимум полгода до того, как лорд Джеркс сделает меня своим официальным помощником. Мне просто некуда идти, – запускаю пальцы в волосы и начинаю раскачиваться из стороны в сторону.

– И что ты собираешься делать? – глаза Агаты сужаются. – Выходить замуж за Диара? За мужчину, который будет вытирать об тебя ноги? Не такого будущего я для тебя хотела!

– Я за него не выйду, тётя. Никогда, – цежу сквозь зубы.

– Но что тогда ты собираешься делать?! – голос тёти срывается на крик. – Как ты собираешься спасти себя от мужчины, у которого весь мир на ладони?

– Я... я пока не знаю.

Агата с шумом выдыхает.

– Кайя, твоя мама в своё время тоже безумно любила блистательного лорда из высшего общества. Судьба её оказалась трагичной. Её растоптали. Я не хочу, чтобы ты повторила её судьбу. Пожалуйста... собери свои вещи и убегай, пока не поздно. Обо мне не думай. Со мной всё будет в порядке.

Я беру её узкую ладонь в свою, целую, а затем утыкаюсь в неё лбом, снова не сдерживая слёз.

Глава 4

Лежу в кровати и пялюсь в потолок. Боль от предательства не утихает, будто кто-то методично вдавливают её глубже и глубже, не оставляя ни единого шанса перевести дыхание.

Снова и снова в голове прокручивается одна и та же сцена. Я жмурюсь, дышу через раз, но это не помогает.

Сколько было таких, как Мария?

Меня не должно волновать, сколько у него любовниц. Не должно.

Но как же больно осознавать, что мужчина, который буквально носил тебя на руках, оказался предателем.

Как... как он мог шептать слова любви, смотреть на меня с восхищением, и при этом спать с другими?

Наверное, это риторический вопрос. Порой даже самые близкие, те, кого, как нам кажется, мы знаем как свои пять пальцев, способны нас удивить. Что уж говорить о тех, кто тихо, незаметно заполз в сердце...

Мы познакомились с Диаром возле конторы, где я работаю помощницей архивариуса. Это случилось три месяца назад. Контора лорда Джеркса маленькая, зажатая между лавкой переплётчика и чайной, но стоит в самом деловом сердце столицы, поэтому тишины здесь не бывает никогда.

Наша встреча была до смешного обычной. Я выскочила из здания с охапкой писем под мышкой, мысленно перебирая,

какие реестры ещё нужно переписать до вечера, и не смотрела под ноги. Он, наоборот, заходил внутрь уверенным шагом. Мы столкнулись у самого порога.

Письма рассыпались по каменным плитам. Я присела, तोропливо собирая их, чувствуя, как к щекам приливает жар от досады. Он наклонился одновременно со мной. Наши пальцы на мгновение коснулись одного и того же конверта.

Я подняла глаза и увидела его лицо совсем близко. Казалось, его рисовали в порыве вдохновения: ярко-синие глаза, загорелая кожа, чёрные волосы, небрежно падающие на лоб. Тогда от его красоты у меня перехватило дыхание.

Когда я смущённо опустила взгляд, он извинился, собрал письма, протянул их мне, а потом спросил, как меня зовут. Я имени не сказала, только пробормотала «извините» и поспешно ушла, уверенная, что больше никогда его не увижу.

У Диара, как оказалось, было другое мнение.

Он стал захаживать к нам почти каждый день. Сначала под предлогом дел, потом и вовсе без них. Лорд Джеркс был на седьмом небе от счастья – высокородные лорды были редкими гостями в его заведении. В итоге Диар быстро стал за-всегдатаем. Приходил с нелепыми просьбами, задерживался дольше необходимого и смотрел на меня так, будто кроме меня в комнате больше никого не существовало.

Я отвергала его ухаживания с упрямством, прекрасно понимая, что между высшим лордом и безродной девушкой не может быть ничего общего. Он аристократ, дракон, вхожий

в дом самого императора. А я – никто. Мне даже должность помощницы архивариуса официально не принадлежала.

Я знала: такой, как Диар, способен предложить мне лишь роль любовницы. А на такое я была категорически не согласна.

Я продолжала его отталкивать. Его настойчивость злила меня всё сильнее.

Но он не сдавался.

Начал приносить цветы, сладости, иногда выпечку из пекарни. Я отказывалась, говорила, что это лишнее. Он соглашался, но на следующий день появлялся снова.

По вечерам ждал меня возле конторы и звал пройтись. Однажды сказал, что его намерения серьёзные. Я не поверила и, не оглядываясь, ушла.

А потом он без предупреждения пришёл к нам домой. Стоял на пороге с корзиной, будто это было совершенно нормально. Познакомился с тётей, поговорил с ней с такой душевной теплотой, что она почти сразу к нему расположилась. Помог донести воду, починил дверь, остался на ужин.

После этого он стал заходить всё чаще. Приносил продукты, задерживался допоздна, вёл себя так, будто имеет на это право. Тётя привыкла к нему слишком быстро.

Со временем я перестала злиться. Привыкла к его визитам. И, что хуже всего, начала их ждать.

Мы стали гулять по вечерам, болтали о всяких глупостях, смеялись, держались за руки.

Вскоре Диар познакомил меня со своей многочисленной роднёй. Они меня не приняли, но я этому не удивилась. Диар не просто высокородный лорд, он племянник императора. Несмотря на молодость, уже его советник. Иными словами, дракон, перед которым открыты все двери.

Естественно, его родные хотели видеть рядом с ним высокородную леди. Ту, кто будет ему соответствовать. Я же была не его уровня.

Именно тогда, на той встрече, я впервые по-настоящему почувствовала себя ничтожеством.

Вот только было уже поздно.

Я уже любила Диара.

Теперь, прокручивая в голове события последних месяцев, я ясно вижу то, чего тогда не замечала. Как постепенно он занял всё пространство моей жизни. Как привыкание подменило свободу. Как его присутствие стало нормой, а мысль о том, что его может не быть рядом, – пугала.

Он контролировал каждый мой шаг, а я не видела в этом ничего плохого. Тогда это казалось заботой.

Но Диар никогда не относился ко мне как к равной. Я была для него смазливой куклой. Той, чьи чувства можно не учитывать.

Даже сейчас, когда я уличила его в измене, ему было важнее собственное «я».

«Я мужчина, у меня свои слабости».

«Я ведь люблю тебя, Кайя».

Боже, как я могла быть настолько слепой?

Не зря говорят, что любовь делает нас глухими и слепыми.

И что теперь? Как выйти из этих отношений?

Он меня не отпустит. Я это чувствую. Но и сбегать в никуда я не могу. У меня больная тётя, заменившая мне мать. У меня работа. И денег у меня почти нет.

Я вцепляюсь похолодевшими пальцами в волосы и зажмуриваюсь.

Надо срочно что-то придумать.

Отсыпьте звезд новиночке)

Глава 5

К утру сознание провалилось в короткую, тяжёлую дрёму, но едва за окном начало светлеть, я открыла глаза.

Пять утра.

Я сажусь на кровати, несколько секунд просто смотрю перед собой, вспоминая события вчерашнего дня. Голова начинает трещать, и я с тяжёлым вздохом поднимаюсь и иду к комоду с зеркалом. Упираюсь ладонями в столешницу.

Отражение не радует. Кожа бледная, глаза потухли, под ними залегли тени.

Диар сказал, что явится к девяти, до этого времени я должна уйти. Пойду пораньше на работу. Выпью кофе, спокойно подумаю, как жить дальше.

С этими мыслями я спокойно одеваюсь, собираю волосы в высокий хвост и выхожу из комнаты.

Гостиная тонет в полумраке.

Мне всегда нравилось сидеть по утрам в кресле, неспешно потягивая кофе, но сегодня я слишком подавлена, чтобы возвращаться к привычкам. Да что там подавлена... такое ощущение, что небо рухнуло прямо на меня, и я теперь бьюсь в конвульсиях в жалкой попытке сделать вдох.

Я любила Диара. Любила всей душой. А вчера он растоптал мою любовь. И теперь я не знаю, как собрать себя по кусочкам...

Крадусь на цыпочках, не желая, чтобы меня услышала тётя.

У входной двери тянусь к пальто и подхватываю портфель. Надеваю сапоги и выхожу из дома.

Морозный воздух тут же заполняет лёгкие, и в висках наконец перестаёт противно стучать.

Кутаясь в пальто, шагаю по мощёной дорожке к калитке. Правда, стоит выйти из неё, как в поле зрения попадают трое высоких мужчин, одетых во всё чёрное. И все они, словно по команде, тут же шагают в мою сторону.

– Вы... кто? – выдавливаю, выставляя вперёд портфель, словно щит.

Один из мужчин, тот, что стоял в центре, выступает вперёд.

– Нас приставил лорд Арвейн, – сухо говорит он.

Волна ярости накрывает с головой.

Ох, Диар. Ох... Кажется, ты всерьёз вознамерился лишить меня свободы.

– Зачем?

Они не сразу отвечают, переглядываются, а потом тот, что в центре, отвечает:

– Для вашей безопасности.

Я делаю рваный вдох, а потом говорю:

– Спасибо, но в ваших услугах не нуждаюсь.

Они тут же встают передо мной стеной.

– Не велено вас отпускать.

– То есть как это?

– Леди, лорд Арвейн дал чёткий приказ не выпускать вас из дома.

– Вы уже определитесь: охранять или выпускать! – рычу я, теряя самообладание.

– И то и другое.

– Просто отойдите с дороги. Мне нужно на работу.

Они вновь переглядываются, а затем упрямо качают головами.

А у меня перед глазами возникает красная пелена.

Да как он смеет выставять перед моим домом своих головорезов? Кем он себя возомнил?

– Отойдите, – цежу сквозь зубы.

Мужчины не двигаются. Стоят, как вкопанные, и смотрят на меня одинаково спокойно, словно на назойливую муху.

В груди что-то обрывается.

– Вы не имеете права, – говорю уже тише, но голос всё равно дрожит. – Не имеете права удерживать меня.

В ответ – тишина.

– Леди, не стоит.

– Отойдите, – повторяю тише.

Они не реагируют.

И тогда я просто иду вперёд. Прямо на них. Врезаюсь плечом, пытаюсь протиснуться между двумя.

Почти получается. Но в следующую секунду чья-то рука резко перехватывает мою. В запястье будто что-то щёлкает,

и боль вспыхивает так ярко, что у меня темнеет в глазах.

Мне вывернули руку.

В груди поднимается паника, к горлу подступают злые слёзы.

– Ай... – вырывается само собой.

– Я не хотел... – глухо бросает тот же мужчина, уже без прежней уверенности.

По щекам бегут слёзы.

Подхватив упавший на землю портфель, прижимаю пострадавшую руку к груди и делаю шаг назад. Потом ещё один. Затем разворачиваюсь и быстро иду к дому.

Только у самой двери позволяю себе громко всхлипнуть.

Диар слишком далеко зашёл... Слишком.

Толкаю дверь и вхожу в дом, прижимая пострадавшую руку к груди.

– Что случилось? – обеспокоенно спрашивает Агата, кутаясь в халат.

Не могу ответить, злые, унижительные слёзы продолжают душиТЬ.

– Кайя... – тётя подходит ближе. – Что с тобой? Почему ты плачешь?

– Он... он выставил охрану.

Агата хватается за сердце, и я тут же жалею о своих словах.

– А с рукой что?

– Ничего.

– Кайя...

– Ничего, тётя. Ничего. Я сама виновата. Полезла на тара́н. Сейчас пройдёт.

– Похоже на вывих.

В глазах Агаты снова появляются слёзы, а я начинаю ненавидеть себя.

– Тётя, прекрати. Ничего плохого не случилось. Со мной всё хорошо. Скоро придёт Диар, и мы с ним поговорим. Он уйдёт, заберёт своих бугаев, – жизнерадостно вру я, прижимая руку к груди.

– Он одержим тобой, Кайя... – шепчет она, вытирая слёзы.
– И не отпустит тебя.

Я прикрываю глаза и делаю глубокий вдох.

Даже если Диар мной и одержим, это ничего не меняет. Я не хочу быть с ним. Моя любовь к нему умерла в тот момент, когда я увидела его с другой. И эту любовь уже не вернуть, как ни старайся. Но у Диара, разумеется, своё мнение на этот счёт. Он начнёт давить, делать так, как ему нужно...

Диар появляется в нашем доме ровно в девять утра.

На нём тёмно-коричневый камзол с тонкими золотыми вставками, волосы зачёсаны назад, ни единой выбившейся пряди.

Выглядит так, будто отлично выспался и ни о чём не тревожится.

Разумеется, не с пустыми руками. В одной руке огромный букет алых роз, в другой корзина с фруктами.

– Леди Агата, – его бархатный голос разносится по гостиной, – это вам.

Он ставит корзину перед тётей, затем поднимает взгляд на меня. Замечает перебинтованную руку и замирает всего на долю секунды, но этого хватает, чтобы лицо заметно изменилось.

– Кто это сделал? – спрашивает тихо, сжав челюсть.

Я смотрю в его синие глаза, едва сдерживаясь, чтобы не послать его в бездну. Нет, можно, конечно, и послать, только толку от этого никакого.

– Один из твоих охранников, – подаёт голос тётя, отодвигая от себя корзину. – Скажи, зачем ты приставил их к нашему дому?

Диар разворачивается и выходит дома, громко хлопнув дверью.

– Тётя, зачем ты сказала? – хмуро спрашиваю я, поднимаясь и подходя к южному окну.

Агата лишь фыркает и тоже встаёт с кресла.

Я упираюсь ладонями в оконную раму и смотрю на улицу.

Диар стоит напротив мужчин и о чём-то с ними говорит. Тот, что в центре, опускает голову. Диар делает шаг ближе, и в следующий момент всё происходит быстро и жёстко: Диар резко вскидывает руку, ударяя кулаком по лицу мужчины, и тот сгибается, прижимая руку к груди. Остальные двое замирают, не решаясь пошевелиться.

Я отступаю от окна.

Во рту появляется горький вкус пепла.

Глава 6

Диар нависает надо мной грозовой тучей и сверлит мрачным взглядом.

– Я не поеду в твой дом! – мой голос звенит от ярости. Прижимаю руку к груди и вжимаюсь в кресло, продолжая с вызовом смотреть в его синие глаза.

Я уверена: не будь рядом Агаты, он бы просто схватил меня за шкурку и выволок прочь. Но присутствие моей тёти его сдерживает – Диар слишком дорожит образом благородного жениха в её глазах. Ему важно и дальше оставаться именно таким: достойным, безупречным женихом.

– Это не обсуждается, Кайя, – цедит он, прищурившись.

– Как это не обсуждается? – срывающимся голосом спрашиваю, впиваясь пальцами в подлокотники кресла. – Я тебе не вещь! Я не хочу с тобой идти. Понимаешь? Не хочу!

Договорив, бросаю быстрый взгляд на Агату. Сгорбившись, она сидит в кресле, бледная, и готовая вот-вот расплакаться.

Мне бы замолчать, чтобы её не расстраивать, но я не могу, пока ещё существует крохотная надежда, что Диар отступит.

– Кайя, мы же вчера обсуждали, что до нашей с тобой свадьбы ты будешь жить у меня. Всё уже решено, – спокойно говорит он, хотя на его скулах гуляют желваки.

– Кем решено? Тобой? Так вот – я не хочу. Не хочу за тебя

замуж, Диар. Пойми уже наконец!

Его глаза наливаются яростью.

– Диар, – подаёт голос тётя, вставая с кресла, – я думаю...

– Всё нормально, леди Агата, – резко перебивает он. – У Кайи просто голосок прорезался. Но ничего, – цедит, – немного поистерит и уgomонится.

Тётя хочет что-то сказать, но громкий стук в дверь заставляет её передумать.

Бросив на меня ещё один мрачный взгляд, Диар шагает к двери.

– Знакомьтесь, леди Агата, – говорит он, распахивая дверь. – Это Тадеуш, маг-целитель, – Диар указывает рукой на низенького старичка с льдистыми глазами, – а это леди Бродрейк, ваша экономка.

В комнату всплывает тучная дама, закутанная в мантию. Её лицо испещрено глубокими морщинами, губы, похожие на нитки, плотно поджаты.

– А зачем... – растеряннo тянет Агата, метнув в меня растерянный взгляд.

– Вы же не думали, что я, забрав вашу племянницу, не оставляю вам помощников? – губы Диара растягиваются в улыбке, но глаза остаются холодными. – К слову, я уже подыскиваю вам дом поближе к моему родовому поместью. Скоро переедете.

– Диар, – я встаю с кресла, – это лишнее, – хмуро добавляю, поймав его взгляд. – Просто уйди и заведи...

Договорить не получается. Диар в считанные секунды оказывается рядом. Его пальцы ложатся мне на плечо и больно впиваются в кожу.

Не успеваю пискнуть, как он яростно шепчет мне на ухо:
– В моей власти уничтожить ваш с тётей мир. Хочешь этого? Я щёлкну пальцами, и вы окажетесь на улице. Сдохнете под забором в течение двух дней. Почему двух? Потому что никто в столице не протянет вам руку.

До боли стискиваю зубы и прикрываю глаза, ощущая, как всё глубже погружаюсь в пучину отчаяния.

– К тому же, прогонишь меня – и кто будет оплачивать ритуалы очищения? – усмехаясь, продолжает он. – М-м? Ты думала об этом? Наверняка нет, любимая.

Во мне кипит отчаяние вперемешку с беспомощностью, беспомощностью перед лицом этого чудовища, которое с лёгкостью может воплотить свои угрозы в жизнь.

Как я могла гореть от любви к нему? Где были мои глаза? Дура... Какая же я дура...

Диар отстраняется и нарочито громче говорит:

– Нам пора, дорогая. Вещи с собой не бери. Обновлю твой гардероб по прибытии.

Ком застревает в горле, и я понимаю, что проиграла.

Я в его власти. Я... в его власти.

Меня это убивает...

Надо срочно придумать план, как спасти себя от него. Если не спасу, он меня уничтожит, превратит в тень былой се-

бя...

Прощание с тётей выходит эмоциональнее, чем я рассчитывала.

Агата горько плачет, словно провожает племянницу в последний путь. Но, может, так оно и было? Кто знает, что со мной будет в доме предателя...

Обнимая в ответ её худые плечи, я не позволяю себе плакать. Не хочу, чтобы Диар видел мои слёзы.

– Не надо, успокойся, – шепчу тёте на ухо. – Я скоро вернусь, обещаю.

– Ты... просто береги себя, ладно? – дрожащей ладонью она вытирает слёзы. – За меня не волнуйся, не пропаду.

Бросив короткий взгляд туда, где стоял Диар, Агата добавляет ещё тише:

– Не надо открыто с ним конфликтовать, Кайя. Ты ничего ему не докажешь, лишь сама пострадаешь. Действуй хитрее, – она гладит меня по волосам, вновь начиная плакать.

– Не плачь, – дрожащим голосом говорю, ощущая беспроблемную тоску.

Диар подогнал к дому вычурный экипаж с золотыми вензелями, запряжённый тройкой гнедых жеребцов

Мне остаётся только догадываться, зачем эта показуха. Диар владеет высшей магией, и в его власти перемещаться, разрывая пространство. Ему ничего не стоит перенести нас за несколько секунд к себе домой. Но, видимо, сегодня он решил основательно поиграть на моих нервах.

Он галантно подаёт мне руку, которую я не принимаю.

В экипаже забиваюсь в самый дальний угол и отворачиваюсь.

Диар хмыкает и лезет следом. На несколько секунд экипаж трясёт под натиском его мощного тела, пока он не усаживается на бархатный диванчик.

– Ты не голодна, любимая? Если хочешь, можем заехать в ресторацию, – в его голосе слышится... прежняя забота, от которой меня выворачивает.

– Нет.

– Как хочешь.

На какое-то время повисает тишина, а затем я, набрав в лёгкие побольше воздуха, выпаливаю:

– Я бы хотела пойти на работу и...

– Нет, – отрезает он, сверкнув глазами. – Ты больше не вернёшься на работу. Моей невесте не престало работать.

Я закрываю глаза и считаю до трёх.

Истерить толку нет. Тётя права, надо действовать хитрее и осторожнее. Если сбежать не могу, значит, надо сделать так, чтобы он сам от меня отказался.

Дом Диара расположен в самом центре столицы, рядом с императорским дворцом. И слово «дом» здесь – мягко сказано: внешне это тот же дворец, только меньше.

Когда Диар впервые привёл меня знакомиться со своей семьёй, я долго приходила в себя от роскоши и позолоты, заполнявших каждый угол. И в страшном сне не могла пред-

ставить, что однажды буду здесь жить.

Мне казалось, что после свадьбы мы переедем в отдельный дом. Но, как выяснилось, я ошибалась. Диар никогда даже не рассматривал вариант отдельного жилья.

А когда я думаю о том, что мне предстоит жить под одной крышей с леди Арвейн, меня... начинает трясти.

Всю дорогу до его дома мы не разговаривали. Диар пытался разговорить меня, но осознав, что дело безнадёжное, оставил в покое.

– Прибыли.

Игнорируя протянутую руку, выхожу из экипажа.

Пока идём по тропинке к дворцу, который сиял позолотой так, что свербело в глазах, я отрешённо отмечаю, что стук моих каблуков по гномьему камню звучит как последняя песня, которую поют усопшим.

На крыльце выстроилась куча людей. Не слуг, нет. Тех, кто живёт в этом доме.

И во главе всей этой шайки – мама Диара.

Рамира Арвейн, поправляя своё чёрное шёлковое платье, цокая каблуками, шагает навстречу нам.

– Добро пожаловать, – сухо говорит она, смотря на Диара.

– Добрый... – начинаю я, но мой голос тонет в звонких приветствиях его семьи.

Диар обнимает леди Арвейн, а затем оборачивается ко мне.

– Мама, я привёл невесту. Прошу любить и жаловать.

На безупречном лице Рамиры появляется натянутая улыбка. Несколько секунд она скользит по мне нечитаемым взглядом, а потом холодно произносит:

– Понятно.

Глава 7

Коридоры широкие, с застеленными пушистыми коврами, в которых утопают мои щиколотки, на стенах картины, по бокам витиеватые, чёрные стойки с экзотическими растениями. Каждая деталь интерьера кричит о богатстве обитателей дома.

Я здесь лишняя. Это не мой мир. Не мой...

– Твоя комната на третьем этаже, рядом с покоем Азалии, – говорит Рамира, когда мы поднимаемся по белоснежной, широкой лестнице. – Они временные, – добавляет, бросив в мою сторону мрачный взгляд. – Когда вы с Диаром поженитесь, ты переедешь в его спальню.

Диар сильнее сжимает мою ладонь и улыбается той улыбкой, которая ещё вчера сводила меня с ума.

Сейчас я ощущаю лишь злость и отвращение.

И я в настолько расстроенных чувствах, что еле переставляю ногами.

Всё бы отдала, лишь бы находится сейчас не здесь.

Но кто меня спрашивать будет? Для Диара я кукла, без права голоса. В этом я уже успела убедиться.

– Обед через полчаса, – Рамира поворачивается к нам с Диаром. – Не опаздывайте.

– Не опоздаем, мама, – Диар притягивает меня к себе за талию и зарывается носом в мои волосы.

Его мать окидывает меня презрительным взглядом и медленно кивает.

У меня возникает горький ком в горле, и я усилием воли заставляю себя сглотнуть.

– Идём, любимая, – Диар толкает плечом золотистую дверь и входит, увлекая меня за собой.

Просторная, светлая спальня, размером с наш с тётей дом. В центре – широкая кровать с алым балдахином.

– На самом деле нам не обязательно спать в разных комнатах, – хмыкает Диар, ставя мою дорожную сумку на прикроватный столик. – Ты можешь переехать ко мне, или я к тебе, – он играет бровями, а затем вливается взглядом в район моего декольте.

– Это лишнее, – сипло проговариваю, обхватывая себя за плечи.

– Почему? – усмехается, делая шаг ко мне.

– Надо соблюдать приличия. Ты уже и так нарушил ряд правил, притащив меня сюда, как собачку.

Диар запрокидывает голову и начинает хрипло смеяться. Поджимаю губы.

Не вижу ничего смешного. Но Диару смешно. Наверное, потому, что в его власти я, девушка, с которой он может делать всё, что захочется. Захочет выкинуть, выкинет. Захочет сломать, сломает.

– Мне всё равно, что подумают о нас другие, – он подходит ближе и подцепляет пальцем мой подбородок. – Я люб-

лю тебя. Это самое главное.

Горько усмехаюсь, смахивая его пальцы.

– А вчера, когда занимался любовью с Марией, тоже меня любил? – цежу я, ощущая, как меня окутывает яростью.

Улыбка исчезает с его лица. А в следующую секунду он вновь хватает меня за подбородок, и сжимает пальцы на скулах так сильно, что темнеет в глазах.

– Не смей мне задавать такие гнусные вопросы, – сквозь зубы говорит, пальцами второй руки впиваясь в затылок.

В носу щиплет, но усилием воли давлю в себе унижительные слёзы.

– Почему? – спрашиваю.

– Потому что это не твоё дело. Как я уже говорила, я женщина, и у меня свои слабости.

– Я ведь... я... твоя невеста, – шепчу, ощущая боль в затылке от того, как он тянет мои волосы. – Ты разве не должен...

– Я ничего не должен тебе, Кайя, – усмехается, разжимает ладонь, и я замечаю в его синих глазах нечто такое, что раньше не замечала. Удовольствие от того, что он делает мне больно. – Вот начнёшь спать со мной, тогда и будешь качать права.

Рвано вздохнув, делаю шаг назад, подушечками пальцев щупая ноющие щёки.

– Если хочешь, можем начать прямо сейчас, – Диар наклоняет голову и рукой тянется к ремню на брюках. – Хочешь?

Отрицательно качая головой, медленно отступая к стене. Диар усмехается, и мне вдруг кажется, будто его глаза стали ещё ярче.

– Обустраивайся, любимая. Если что-то будет нужно, позовёшь. Зайду за тобой через полчаса.

Когда он уходит, громко хлопнув дверью, я сползаю по стеночке и начинаю хватать ртом воздух.

Слёзы рвутся наружу, но я снова их давлю. Нельзя расклеиваться. Я выплакала слёзы по своей убитой любви ещё вчера. Всё, хватит. Теперь нужно сосредоточиться на том, как выбраться отсюда. Добровольно не отпустят, но и сбегать в никуда – не мой путь.

Нужен чёткий план, как выкрутиться из этой непростой ситуации. Такой, что не подкопаешься. Для начала мне нужно связаться с друзьями. Предупредить о том, что я в ловушке...

Столовая пестрит золотом так, что у меня рябит в глазах. Диар, облачённый в белоснежный костюм, галантно отодвигает мне стул. А я, обведя взглядом длинный стол, за которым сидят восемь человек, и все как один мрачно меня разглядывают, ощущаю дикую, неконтролируемую панику.

Во главе стола сидит Рамира. Прямая спина, холодный взгляд. По обе стороны от неё расположились её братья.

Старший, Лоркан Вейр, грузный, с неожиданно приятным лицом, держит в руках толстого бульдога в розовом ко-

стюмчике. Рядом с ним его жена Мелинда Вейр – худая, как жердь, с лицом, испещрённым морщинами, тонкими губами и пустым взглядом.

Младший брат Рамиры, Эйрен Вейр, полностью седой, худой, с цепким взглядом льдистых глаз.

Чуть дальше сидит сестра Рамиры – Селеста. Почти её копия, только волосы каштановые. Смотрит на меня исподлобья и недовольно поджимает губы.

По другую сторону стола развалился кузен Диара, сын младшего брата Рамиры. Эймар. Светлые волосы, чёрные глаза, идеально вылепленное лицо... Переводит насмешливый взгляд то на меня, то на Диара.

По правую руку от Диара сидит его сестра Азалия. У неё кукольная красота, но взгляд – надменный. На меня демонстративно не смотрит.

Впиваюсь пальцами в складки платья, ощущая себя лишней. Возможно, не сверли его родные меня презрительными взглядами, я бы чувствовала себя лучше, но...

– Поздравляю со скорой свадьбой, – сухо говорит Селеста, накрывая кружевной салфеткой декольте.

Открываю рот, чтобы ответить, но...

– Пока рано поздравлять их, – отрезает Рамира.

– Ну почему же, мама, – улыбается Диар, сжимая под столом мою ладонь. – Мы вот-вот поженимся, поэтому я уже сейчас готов принимать поздравления.

– «Вот-вот» – это когда? – прищуривается Селеста.

– «Вот-вот» – где-то через месяц, – Диар переводит на меня нежный взгляд.

А я... незаметно выдыхаю. Значит, нескоро. Уже что-то...

– В этих делах не следует торопиться, – Рамира берёт нож с вилкой и начинает нарезать мясо.

– Ты права, мама. Но мне уже не терпится соединить свою жизнь с моей красавицей, – хохочет Диар, потянувшись к корзинке с хлебом.

Взгляды присутствующих вновь скрещиваются на мне.

А я внезапно ловлю взгляд кузена Диара.

Эймар смотрит на меня немигающе, тяжело, так, что по коже пробегает холод. В прошлый визит в этот дом я его не видела. Мы не знакомы, но в его взгляде – откровенная ненависть, словно я уже успела перейти ему дорогу.

– Дорогой кузен, – подаёт он голос, смотря мне прямо в глаза, – твоя невеста необычайно красива. Никогда не встречал подобной красоты.

Диар с хлебом в руке замирает и переводит на него взгляд.

– И цвет глаз необычный, – добавляет с усмешкой, наклонив голову. – Фиолетовый. Надо же... Я знал женщину, у которой был такой же цвет глаз. Она умерла в муках. Звали её Илия Рейд.

Я вздрагиваю и опускаю взгляд.

Имя моей матери прозвучало как гром среди ясного неба.

Глава 8

Лицо Диара темнеет. Он откладывает хлеб и, не отводя взгляда от Эймара, холодно произносит:

– Спасибо за комплимент, кузен. Но впредь прошу так откровенно не пялиться в сторону моей невесты.

– А то что? – ухмыляется тот, чуть наклонив голову.

– Увидишь, что, – Диар подаётся вперёд, упирается ладонями в стол так сильно, что костяшки белеют.

– Диар, Эймар, прекратите! – шипит леди Арвейн, бросая тревожный взгляд на сестру. – Было бы из-за... – она осекается, переводит взгляд на меня, и её глаза сужаются.

Решила меня уколоть? Тщетно. Я и так знаю, что мне здесь не место.

Я пленница. Пленница её сына. Неужели она не видит?

Конечно, не видит. В её идеальном мире такие, как я, мечтают только об одном – поскорее побежать под венец с её драгоценным сыночком.

– Вы правы, тётя, – чёрные глаза блондина блестят. – «Было бы из-за кого ссориться», – с издёвкой тянет Эймар. – Диар, насколько я знаю, твоя невеста – безродная пустышка.

Он прав. Вот только цель у него не унижить меня. Его цель – расшатать Диара. И это у него прекрасно выходит.

Диар резко вскакивает, стул с грохотом валится на пол.

– Повтори... – цедит он сквозь зубы.

Эймар, усмехаясь, закидывает в рот оливку и тоже поднимается.

– Прекратите! – рывкает Лоркан и, передав бульдога жене, вскакивает следом.

Но его уже никто не слышит. Диар вылетает из-за стола, хватаят Эймара за грудки. Тот ловит мой взгляд, нагло подмигивает, и в следующую секунду бьёт Диара кулаком в грудь. Диар отвечает мгновенно.

Поднимается гвалт.

Кто-то ахает, кто-то кричит. Селеста всплёскивает руками, братья Рамиры бросаются разнимать мужчин.

А я сижу, не сдвинувшись с места. Смотрю в одну точку, и к собственному стыду ощущаю злое, почти постыдное удовлетворение.

Может, если Диару как следует достанется, он меня наконец отпустит?

Долго мне спокойно сидеть не дают.

Мать Диара с перекошенным от ярости лицом подлетает ко мне и, вцепившись в рукав, дёргает на себя.

– Что вы...

– Молчи, – цедит она, таща меня за собой, как на привязи.
– Обсудить кое-что хочу.

Меня буквально выталкивают в коридор.

– Вы что-то хотели обсудить? – сипло спрашиваю, медленно пятась к стене.

– Ты кем себя возомнила, тварь? – шипит она, нависая.

Синие глаза мечут молнии, растрёпанные чёрные волосы делают её похожей на ведьму из сказок, которой меня пугала мама в детстве.

– Кем, я спрашиваю?!

– Я... не понимаю, о чём...

– Из-за тебя только что произошёл конфликт!

– Но я молчала... Я же ничего не делала! Это всё... – пытаюсь оправдаться, но слова звучат настолько жалко, что мне становится противно от самой себя.

Я ведь действительно ни при чём. Эти двое сами сцепились, сами полезли в драку. Я тут при чём?

Леди Арвейн резко подаётся вперёд, и я даже не успеваю понять, что происходит, как щёку обжигает хлёсткая пощёчина.

В глазах на несколько секунд темнеет.

Мне стоит огромных усилий, чтобы не всхлипнуть и не прижать ладонь к пылающей щеке.

Держусь изо всех сил. Только бы не показать слабость. Не сейчас. Не перед его матерью.

– Ты грязь, – злобно шепчет она, глаза блестят холодным огнём. – Грязь. Я не понимаю, что в тебе нашёл мой сын. Но даю тебе слово: в роли его жены ты долго не продержишься. Поняла?

Я всегда знала, что мать Диара меня недолюбливает, но не думала, что настолько. Насколько, что поднимет руку.

– Зачем вы... – едва шевеля губами, спрашиваю, ощущая

металлический привкус во рту.

– Закрой свой поганный рот! – срывается она на визг и топает ногой. – Когда я с тобой говорю, ты не имеешь права отвечать, пока я не закончила. Ты это поняла?!

Я смотрю в её разъярённые синие глаза и отчётливо понимаю: передо мной не светская леди. Передо мной – взбешённая, истеричная женщина, потерявшая контроль.

Рамира делает глубокий вдох, медленно приглаживает пальцами с ярко-красными ногтями выбившиеся из причёски пряди, и, впериw в меня тяжёлый взгляд, уже тише цедит сквозь зубы:

– Как ты уже успела понять, я не хотела, чтобы мой сын связывал свою жизнь с... – она осекается, медленно проведя по мне презрительным взглядом, – ... с безродной замарашкой, у которой мать – шлюха.

Слово бьёт сильнее пощёчины. Мне хочется отшатнуться, закрыть уши, убежать отсюда, но я заставляю себя стоять на месте.

– Отныне ты живёшь в моём доме, Кайя, и обязана следовать определённым правилам, иначе... – Рамира умолкает, и на её тщательно напудренных скулах гуляют желваки, – я превращу твою жизнь в кошмар. Ты же не хочешь до конца своих дней ходить с изуродованным лицом? – её алые губы растягиваются в улыбке. – Не хочешь же? Отвечай!

До боли вцепляюсь пальцами в ткань платья и отрицательно качаю головой.

Мало мне было Диара. Его давления, его права распоряжаться моей жизнью. Теперь вот и его мать решила, что может ломать меня, как ей вздумается.

– Тогда слушай.

Она делает шаг ближе, и я чувствую тяжёлый, приторный аромат, исходящий от неё.

– Первое: говоришь только тогда, когда я разрешу. Второе: не разгуливаешь по дому без моего ведома. Третье: не выходишь за пределы поместья. Ни в сад. Ни к воротам. Никуда.

Она медленно обходит меня по кругу, как хищница.

Пусть упивается своей властью, думая, что я покорная овечка. Я не позволю не превратить себя в тряпку. Ни ей, ни её сыну.

– Четвёртое: ты не поднимаешь взгляд на мужчин. Ни на слуг. Ни на гостей. Ни на моего сына. Пятое: ты не задаёшь вопросов.

Останавливается передо мной, её холодные пальцы впиваются в мой подбородок.

Мне хочется оттолкнуть её, но я давя на корню в себе этот порыв. Сейчас не время.

– И шестое, Кайя, самое важное, – усмехаясь, тянет она. – Ты помнишь, кто ты здесь. Ты грязь. И если ты хотя бы раз забудешь своё место... я напому. Так, что ты больше никогда не забудешь.

Пальцы на моём подбородке разжимаются.

– Я буду следовать правилам, леди Арвейн, – сипло проговариваю, пряча ладони за спиной и сжимая их в кулаки.

Глава 9

Когда мы возвращаемся в столовую, я сразу понимаю, что Диара и его кузена здесь уже нет. Зато есть многочисленная родня. Стоит мне войти, как в мою сторону летят липкие взгляды, будто я прокажённая.

– Ступай к себе, – властно произносит леди Арвейн, подходя к своему стулу. – Служанка тебя проводит.

Она делает небрежный пасс рукой, и от стены отлипается одна из девушек в белом переднике.

– Но девочка ведь ещё ничего не поела, – с усмешкой замечает отец Эймара, вперив в меня льдистый взгляд.

Рамира поворачивает голову в его сторону и, натягивая улыбку, отвечает:

– Это не твоя забота, брат. К тому же Кайя не голодна. Не так ли, Кайя?

Она бросает на меня быстрый, цепкий взгляд.

– Да, – вру я, опуская голову.

Всё лучше, чем сидеть за одним столом с этой змеей.

– Всё, иди, – морщась, Рамира небрежно машет рукой в мою сторону.

Я ухожу, чувствуя спиной шёпот и тихий смех Рамиры. Она явно упивается своей властью, уверенная, что теперь я буду ходить по струнке.

Хотя неудивительно. Диар номинальный глава этого дома,

всем заправляет его мать. Она и своих родственников около себя собрала. Прежде я никогда не задавалась вопросом – за чем. Мать Диара носит фамилию умершего мужа – Арвейн, но при этом ей подчиняются Вейры. Странно это всё...

Одно знаю точно, все эти люди живут под одной крышей не потому, что любят друг друга. Здесь живут потому, что Рамира так велела.

Мне стоит диких усилий, чтобы не побежать к выходу. Давлю в себе этот порыв, прекрасно понимая, что бежать мне некуда. Диар меня из-под земли достанет. Надо действовать иначе.

– Меня зовут Пембри, – представляется служанка, нервно поправляя белый чепец. – Я к вашим услугам.

Я киваю и поднимаюсь по лестнице.

– Можешь идти, – бросаю через плечо. – Я позову, если понадобишься.

Пембри нерешительно останавливается, потом кланяется и отступает.

Оказавшись в покоях, какое-то время меряю комнату шагами, нервно хрустя пальцами.

Мысли мечутся, но в итоге сходятся в одном.

Нужно написать Ариэлле и Микелю.

Я достаю из сумочки блокнот, перо и пару конвертов. Дрожащими пальцами сначала пишу подруге, потом другу. Мне отчаянно нужна их поддержка.

Ни Ариэлле, ни Микелю никогда не нравился Диар.

Ариэлла, будучи аристократкой, не раз отзывалась о нём нелестно, называя ветреным и ненадёжным. Но разве я её слушала? Разумеется, нет. Для меня он казался идеальным.

С Микелем мы и вовсе перестали общаться несколько месяцев назад, хотя раньше были не разлей вода. Оба сироты, выросшие на одной улице. Но с появлением Диара наше общение сошло на нет.

Как же я жалею, что пустила этого предателя в свою жизнь...

Поздно сокрушаться. Пора действовать.

С бешено колотящимся сердцем я несусь к двери. Нужно попытаться через слуг отправить весточку друзьям.

Я выскакиваю в коридор и тихо прикрываю за собой дверь.

К счастью, меня не запирают. Диар уверен, что я не сбегу. Он сделал всё, чтобы перекрыть мне кислород. А леди Арвейн считает, что теперь я у неё под каблуком и не посмею высунуть нос из покоев.

Они оба ошибаются.

Дворец у них огромный, с кучей прислуги. И семья большая. Я, конечно, под стеклом, как насекомое, но маловероятно, что меня будут стеречь двадцать четыре часа в сутки.

В это время леди Арвейн и её близкие трапезничают. А значит, у меня есть время осмотреть всё здесь и попытаться отправить письма друзьям.

Крадусь по коридору, то и дело нервно отдёргивая ворот

платья. Миную незамеченной первый пролёт, потом второй. Спускаюсь на второй этаж.

Коридоры пусты.

Внезапно со стороны окна справа доносятся голоса.

Я замираю, потом медленно подхожу ближе и выгляды-
ваю.

Диар и Эймар стоят у фонтана. До меня долетают лишь обрывки фраз. Говорит в основном Диар, активно жестикулируя. Поза расслабленная, на лице улыбка. Эймар тоже спо-
коен, то и дело усмехается и кивает, будто полностью согла-
сен с каждым словом кузена.

И не скажешь, что полчаса назад они были готовы убить друг друга.

Я рвано выдыхаю и уже собираюсь отойти от окна, как вдруг замечаю движение со стороны ворот.

К ним бежит Мария. Мария Ортвуд. Та, с которой он мне изменил.

Светлое платье развевается при каждом шаге, подчёрки-
вая тонкую талию. Белокурые кудри подпрыгивают, выбива-
ясь из причёски. Она смеётся, запрокидывая голову, и на
мгновение кажется ослепительно счастливой.

Она подбегает к Диару и, не сбавляя шага, бросается ему
на шею. А он... даже не удивляется. Распахивает объятия,
ловит её уверенно, будто ждал именно этого момента. Кру-
жит. Его ладони ложатся на её спину так естественно, так
привычно, что внутри у меня что-то ломается.

Эймар смотрит на них с откровенной усмешкой и бросает какую-то реплику. Диар отвечает ему, не выпуская Марию из рук.

А я смотрю, ощущая, как сердце болезненно колотится где-то в горле, мешая дышать.

Он с ней. Открыто. Не таясь.

А я здесь. Стою ни жива ни мертва и просто пытаюсь выжить.

Я ненавижу Диара.

Бездна.

Как же я его ненавижу...

Я отхожу от окна, не глядя по сторонам, и, уставившись перед собой, направляюсь к лестнице.

Глава 10

От волнения сердце колотится так, будто вот-вот вырвется из груди.

– Отправьте, пожалуйста, эти письма по указанным адресам, – прошу я, стараясь говорить ровно, но голос всё равно предательски дрожит.

– Конечно, леди, – сухо отвечает дворецкий, хмурия седые брови. – Что-нибудь ещё?

– Нет, спасибо, – выдыхаю и делаю шаг назад.

– Как раз отправляем корреспонденцию, – добавляет он и передаёт конверты парню в чёрной форме.

Дело сделано. Примерно через час Ариэлла получит письмо.

Перед тем как уйти, я всё же спрашиваю, где сейчас находится лорд Арвейн. Дворецкий отвечает без запинки: Диар с Эймаром уехали из поместья.

Ага. Значит, они с Марией отправились на прогулку. Ничего удивительного.

Я замираю у окна в коридоре и какое-то время смотрю, как парень с письмами, закинув сумку на плечо, спешит к воротам поместья.

С самого утра во рту привкус пепла, и я не понимаю, как от него избавиться. А перед глазами – Диар, кружащий Марию. Их счастливые улыбки, её запрокинутая голова, его ру-

ки на её талии...

Меня словно по кусочкам порубили. Никогда прежде мне не было так плохо ни физически, ни эмоционально.

Теперь я точно знаю, что Диар не просто предатель, он мерзавец, сознательно отравляющий мою жизнь.

Он никогда меня не любил. Любовь невозможна без честности. Всё остальное лишь её жалкая подделка.

Такое ощущение, что он мне мстит за что-то. Или за кого-то.

Одни вопросы...

Медленно шагаю по коридорам, то и дело гулко сглатывая.

С нижних этажей доносится смех и звонкий лай собаки. Там жизнь продолжается. У обитателей этого дома ничего не изменилось. А моя рассыпалась вдребезги.

Ладони ледяные уже больше часа. Пальцы немеют, плохо слушаются. Ноги тоже постепенно стынют, будто я иду не по коврам, а по камню.

Сейчас бы чаю... горячего. Обжечься, лишь бы почувствовать тепло.

К тому моменту, когда я возвращаюсь в спальню и плотно прикрываю за собой дверь, меня начинает трясти.

Ковыляю на негнущихся ногах к кровати и падаю на неё лицом вниз. Веки тут же наливаются свинцом, и мир гаснет.

Просыпаюсь от резкого, настойчивого стука в дверь. Сердце подпрыгивает к горлу. Я вскакиваю слишком резко, темнеет в глазах, но всё равно несусь к двери.

– Леди, простите за беспокойство... – дворецкий поджигает тонкие губы, окидывая меня недовольным взглядом.

– Ничего, – сиплю я, торопливо приглаживая растрёпанные волосы.

– К вам пришли, – добавляет он сухо.

– Пришли?... – переспрашиваю, не сразу соображая. – Кто?

При виде Ариэллы, бледной и напряжённой, сидящей на диване в гостиной, у меня моментально пересыхает во рту. Она сжимает руки на коленях так сильно, что костяшки побелели.

Рядом, в креслах, расположились Селеста и Рамира. Их тяжёлые, липкие взгляды скользят от меня к Ариэлле и обратно.

– Наша будущая невестка уже и подружек в гости приглашает, – пискляво тянет Селеста, переглянувшись с сестрой.

Рамира Арвейн буравит меня таким мрачным взглядом, что под рёбрами неприятно тянет, а плечи сами собой напрягаются.

– Ничего, – натянуто улыбается она, переводя взгляд на Ариэлла. – Леди Баргер мы всегда рады принимать в нашем доме.

Ариэлла – аристократка. Дочь лорда Баргера, входящего в императорский совет. Будь она простолюдинкой, её бы не пустили и за порог.

– Спасибо, леди Арвейн, – шелестит Ариэлла, откидывая

чёрную косу на плечо. – Мы можем поговорить с тобой наедине? – обращается ко мне, медленно поднимаясь.

Взгляд Рамиры тяжелеет, уголки губ дёргаются. Она вот-вот скажет «нет». Я чувствую это кожей и не даю ей шанса.

– Да, конечно, – нервно выпаливаю.

Разворачиваюсь и первой выхожу из гостиной, прекрасно понимая: как только Ариэлла уйдёт, мне влетит за эту дерзость.

– Кайя! – подруга тут же заключает меня в объятия в коридоре.

Обнимаю в ответ, утыкаясь лицом ей в плечо.

– Не здесь, – шепчу, перехватывая её холодные пальцы и тяну к лестнице.

В своих покоях я больше не держусь. Слёзы катятся градом, слова путаются, я сбивчиво рассказываю обо всём, что произошло за эти сутки.

Ариэлла медленно гладит меня по волосам, пытаюсь успокоить, но всё тщетно. Меня прорвало.

– Почему ты сразу не написала мне? – спрашивает она, когда я наконец перестаю захлёбываться рыданиями. – Вместе бы мы что-нибудь придумали.

– Он не оставил мне выбора, Ари, – едва слышно отвечаю и дрожащей ладонью вытираю щёку.

– А ну соберись! – резко рывкает она, хватая меня за плечи. – Что с тобой? Неужели тебя так подкосила его измена? Не ты первая, не ты последняя, кого предали. Не стоит лить

слёзы по этому кобелю. Слышишь?

– Ты права. Просто...

Она закатывает глаза.

– Прекрати. Я серьёзно. Твой Диар не просто предатель. Он тебя пленил. Притащил в свой дом, – морщит нос, – как бездомную собаку.

Киваю, соглашаясь с каждым словом.

– Но не переживай, я вытащу тебя... – Ариэлла вдруг осекается, сжимает мою руку. – Почему у тебя такие ледяные ладони?

– Без понятия, – шепчу. – Наверное, на фоне стресса.

Между её бровями появляется тревожная складка.

– Я сказала Астору, что тебя забрал Диар. Он пришёл в ярость.

Я морщусь, услышав имя её брата. У нас с ним никогда не складывались отношения. Избалованный, язвительный, любящий насмеяться над подружками сестры. Её брат олицетворение всего того, что я ненавижу в мужчинах.

– Зачем?

– Сказала, и всё. Он был в бешенстве.

– Не стоило, – хмуро отвечаю.

– Ладно, – кивает Ариэлла. – У тебя есть план спасения?

– Ну... – чешу макушку. – Ещё утром я не хотела сбегать. Думала, что получится что-то придумать. Но... – глубоко вдыхаю, – проведя в этом доме всего полдня, я поняла: мне нужно бежать. Диар... он с Марией. Они встречаются,

– опускаю взгляд. – Скорее всего, он притащил меня сюда, чтобы унижать. Его мать меня ненавидит и мечтает превратить в тряпку. В общем, я хочу сбежать. Но мне нужна твоя помощь, Ари. Ты сможешь защитить тётю? Я знаю, что прошу слишком много, но...

– О чём ты вообще? – хмурится она. – Конечно, я посмотрю за Агатой. Вот только побег – плохая идея. Диар с его связями быстро тебя найдёт.

– И что ты предлагаешь?

Ариэлла хитро улыбается.

– Тебе нужно выйти замуж за другого.

– Что? – сиплю, подаваясь вперёд. – Нет... Да и за кого?

– Есть у меня один кандидат на примете.

– Кто?

Ариэлла смотрит на меня слишком внимательно.

– Мой брат. Астор.

Глава 11

– Нет, – выдавливаю, качая головой.

– Почему нет? – Ариэлла надувает губы.

Несколько секунд смотрю на неё, пытаюсь понять, шутит она или говорит всерьёз. Скорее второе. И это удивляет.

– Во-первых, мы с ним враги, – со вздохом говорю, разглаживая складки на платье. – С чего ему мне помогать? Во-вторых, он лорд, а я...

– Он поможет тебе, – с жаром перебивает она. – Можешь не сомневаться.

Я морщусь, вспоминая зелёные глаза Астора. Высокий, мускулистый, с чёрными волосами и вечно недовольным выражением лица. Слишком уверенный в себе. Слишком... идеальный, чтобы не бесить.

Сколько мы дружим с его сестрой, столько времени мы с ним ненавидим друг друга. Он невзлюбил меня с первой секунды знакомства. Открыто насмехался, говорил Ариэлле, что ей нужны леди в подруги, а не оборванки вроде меня. Потом притих. Стал... злее, что ли. Всё ему во мне не нравилось: как сижу, как стою, как говорю. Стоило открыть рот – следовала колкая реплика. В итоге я перестала ходить к Ариэлле в гости. Мы виделись либо у меня дома, либо в кофейнях.

Нет. Астор Баргер уж точно не тот, кто сможет мне по-

мочь. Отравить мою жизнь сильнее – да, но улучшить – нет.

– Прости, Ариэлла, но нет, – твёрдо произношу. – К тому же замужество не входит в мои планы. И за Диара я не выйду, – тише добавляю, бросив взгляд в сторону двери. – Можешь не сомневаться.

Подруга опускает плечи.

– Тогда как мне тебе помочь?

– Сходи к Агате. Успокой её. Скажи, что со мной всё в порядке и что Диар... – морщусь, – хорошо ко мне относится. Она, наверное, с ума сходит, думая, что меня держат в клетке.

Ариэлла кивает и берёт меня за руку.

– А с тобой что будет?

– Со мной всё будет в порядке, – сжимаю её ладонь. – Но, если вдруг что-то случится... – рвано выдыхаю, – не оставляй Агату. Хорошо?

В глазах подруги появляются слёзы.

– Конечно, не оставлю, – фыркает она, быстро моргая. – Обязательно придумаю, как спрятать её, чтобы этот кобель Диар не манипулировал тобой через тётю. Но ты зря отказываешься от помощи Астора, он...

Договорить Ариэлла не успевает. Дверь резко распахивается.

Входит Диар.

– Какие люди, – тянет он, хмуря брови. – Надо же.

– Привет, Диар, – холодно отвечает Ариэлла.

Он не заходит в гостиную. Упирается рукой в косяк и с натянутой улыбкой произносит:

– Думаю, тебе пора, Ариэлла. Время позднее. Моей невесте нужен отдых.

Подруга открывает рот, явно собираясь вступить в спор, но я сжимаю её ладонь, останавливая.

– Я тебя провожу, – тихо говорю, поднимаясь с дивана.

Ариэлла бросает на меня напряжённый взгляд и тоже встаёт.

– Её проводит дворецкий, – отрезает Диар, распахивая дверь шире и жестом указывая на выход. – А нам с тобой, дорогая невеста, нужно кое-что обсудить.

Лёд пробегает по позвоночнику, но я заставляю себя улыбнуться. Обнимаю подругу.

– Пиши мне. Хорошо? – шепчет она мне на ухо.

– Конечно.

Как только Ариэлла выходит, Диар захлопывает за ней дверь и медленно шагает ко мне.

Я обхватываю себя за плечи и делаю шаг назад, упираясь в диван.

– Кайя, – на его скулах играют желваки, – это первый и последний раз, когда сюда приходит твоя подружка. Всё ясно?

Я медленно киваю.

Он проводит рукой по волосам, взъерошивая их.

– Мама уже успела сделать мне выговор за то, что ты без её ведома приглашаешь друзей.

– Я никого не приглашала. Ариэлла узнала, что ты... – запинаюсь, – силой забрал меня к себе. Вот и пришла проверить, всё ли со мной в порядке.

Диар усмехается, окидывая меня тяжёлым взглядом, и делает шаг ближе.

– А я держу тебя силой?

Подойдя вплотную, он подцепляет пальцем мой подбородок, заставляя смотреть на себя.

– Я люблю тебя, Кайя. И хочу жениться на тебе. Ты должна радоваться, – хмыкает, скользя пальцем по моей скуле, – что такой, как я, обратил внимание на такую, как ты.

Меня трясёт от отвращения, но я заставляю себя стоять смирно.

– Ты скоро станешь леди, – насмешливо тянет он, сжимая волосы на затылке. – Разве ты не рада?

В бездне я видела этот титул. И его – рядом с ним.

Но вслух произношу:

– Рада.

– Вот и хорошо, – хрипло шепчет, наклоняясь к моей щеке.

Я отодвигаюсь и, глядя ему в глаза, нервно выпаливаю:

– Диар, я бы хотела вернуться на службу. Разреши, пожалуйста.

Последние слова я выплёвываю, ощущая, как меня трясёт.

Если бы ещё неделю назад мне сказали, что я буду выпрашивать разрешение работать у человека, которым дышала

последние месяцы, я бы покрутила пальцем у виска.

– Хочешь работать? – усмехается, обнажая ровные, белые зубы. – Привыкла трудиться, как пчёлка. Не так ли?

Знаю, что он издевается, но съязвить или осадить не могу.

– Да, ты прав. Позволь мне...

– Хорошо, – перебивает он, наклоня голову. – Позволю. Но работать будешь в конторе лишь до обеда. А после обеда, – он делает паузу, останавливая взгляд в районе моей шеи, – будешь подрабатывать служанкой в этом доме.

– Что? – выпаливаю, хмурясь.

– А что такого? – делает большие глаза. – Ты же та-а-ак хочешь работать. Почему бы до свадьбы не поработать здесь? В нашем доме лишних рук не бывает.

Потрясённо молчу, не в силах выдавить слово.

Он это серьёзно?

Больной ублюдок. Вот кто он.

– Что, драить полы ниже твоего достоинства? – выгибает бровь, надавливая большим пальцем на мою скулу.

– Нет, дело не в этом, – хмуро говорю, убирая от лица его руку.

Его взгляд тяжелеет.

– Тогда в чём? К тому же моя мама будет довольна. Ты ведь хочешь заслужить её любовь?

Какое-то время смотрю в его синие глаза и судорожно размышляю, что сказать. Он точно насмехается надо мной. Предлагать мне работу служанкой – это довольно унижитель-

но. Особенно для той, кого хочешь взять в жёны.

– Хорошо, я согласна. До двух буду работать в конторе. После – в твоём доме. Меня всё устраивает.

На секунду на холёном лице Диара мелькает такая ярость, что у меня сбивается дыхание.

– Отлично, – цедит сквозь зубы и, разворачиваясь, идёт к двери. – Попрошу слуг выделить тебе комнату на нижнем этаже.

С этими словами он вылетает из комнаты, оставляя меня стоять с бешено колотящемся сердцем.

Диар думает, что унизил меня, но он ошибается.

Завтра я вернусь на службу.

Глава 12

– До обеда? – фыркает лорд Джеркс, буравя меня чёрными бусинками глаз. – Ты всерьёз, Кайя Рейд, считаешь, что я позволю тебе работать до обеда?

– Это временно, – твёрдо заявляю, выдержав его мрачный взгляд. – Мы с... – морщусь, – моим женихом решили съехаться и...

Глаза моего работодателя округляются.

– С лордом Арвейном? – изумлённо спрашивает он, моргая.

– Ну да, – выдавливаю улыбку. – Именно он попросил, чтобы я работала до обеда. И простите за вчерашний прогул: мне нездоровилось. Больше такого не повторится.

Пунцион Джеркс какое-то время чешет коричневую бородку, задумчиво глядя на меня.

И отказать, по сути, не может, но и согласиться тоже, учитывая, что последние месяцы скинул на меня всю бумажную работу. Сам лишь чай попивает и принимает гостей.

– Слушай, Рейд, – вздыхает он наконец, поправляя воротник-стойку своей фиолетовой рубашки. – Ты умная, воспитанная девушка, – щурясь, говорит он. – Ты уверена, что хочешь выходить замуж?

Его вопрос застаёт меня врасплох.

Ошарашенно моргаю.

– Не пойми неправильно, – машет ладонями, – я просто... вижу, как к тебе относится лорд Арвейн. И... ну... – сцепляет пальцы в замок. – И мне кажется, что он тебе не подходит.

– Спасибо, лорд Джеркс, но...

– погоди, дай договорить, – закатывает глаза, вновь теребя воротник. – Я тебя очень ценю, как работника, Рейд. И я, признаться, хотел досрочно сделать тебя своим официальным помощником.

Моё сердце стучит где-то в горле.

– Но теперь, – со вздохом продолжает он, глядя мне прямо в глаза, – не уверен, что это получится. И дело не в тебе и не во мне, а в твоём женихе. Понимаешь? – натянуто улыбается.

О, я прекрасно понимаю, о чём он.

Диар не позволит мне работать. Просто Джеркс ещё не знает, что мой женишок уже запретил это. Вчера он пошёл на уступки, но с оговоркой: после конторы я буду драить полы в его доме.

Бездна... будь я сильнее, Диар ко мне не подошёл бы и на пушечный выстрел. Но пока правила устанавливает он. Пока.

– В общем, Кайя, ты реши, хочешь ли ты подниматься по карьерной лестнице или быть женой мужа. Буду ждать ответа до конца недели.

С этими словами лорд Джеркс берёт с рабочего стола газету, давая понять, что разговор окончен.

Медленно разворачиваюсь и шагаю к двери.

Ночью я так и не сомкнула глаз. Ладони дрожали от холода, а в голове копошились мысли, словно черви, – о минувшем дне. Я долго сидела на узкой кровати и пялилась в окошко, открывающее вид на каменную стену.

Диар переселил меня на этаж, где живут слуги. Сделал он это молча, но обитатели поместья уже знают. Сказать, что своим решением он произвёл фурор, – ничего не сказать. Не удивилась лишь Рамира, удовлетворённо хмыкнув, когда я проходила мимо неё.

Ушла из поместья Арвейнов я в пять утра, чуть ли не пританцовывая от радости. Позавтракала в таверне, а перед работой сходила в банк. Сняла кое-какие сбережения и заодно узнала, как открыть счёт на чужое имя. Эта информация мне понадобится перед побегом.

Утром, придя в контору, первым делом отправила письмо через гонца Ариэлле. Надеюсь, до двух успеем увидеться. К тёте пока не пойду – банально не успею.

В планах сбегать в нижний район. Хочу поискать Микеля. В последний раз, когда мы с ним виделись, он устроился штатным некромантом в ритуальную контору. Не знаю, работает ли он там сейчас, но я обязана выяснить. У Микеля хорошие связи в нижних районах. Он единственный, кто сможет помочь мне с новыми документами.

Опускаю ледяные ладони на пухлую папку с документами и зажмуриваюсь.

Работать не могу. Липкая тревога не отпускает. Кажется,

вот-вот явится разъярённый Диар и выволочет меня отсюда прямо при всех.

Удивительно, что он не приставил ко мне охрану. Видимо, переселив меня к слугам, решил, что я достаточно унижена, чтобы никуда не рыпаться.

Как же быстро моя любовь к нему превратилась в ненависть...

Сию с закрытыми глазами и медленно дышу, пытаюсь унять дрожь.

Вдруг раздаётся сухой хруст, будто ломается тонкий лёд. Я резко распахиваю глаза.

От указательного пальца к запястью тянется тонкий морозный узор. Белёсый, хрупкий, словно инеем прошлись по коже.

Замираю, не решаясь пошевелиться.

Это что ещё за...

Магия?

Но...

– Кайя!

Писклявый голос Дорси, секретаря лорда Джеркса, заставляет меня дёрнуться и поднять голову.

– Что? – сиплю.

– Там это... – говорит она, накручивая на палец рыжий локон. – Пришли к тебе.

– Ко мне? – едва слышно переспрашиваю, вскакивая. – Кто?

– Красавчик какой-то, – пожимает плечами. – Не твой же-
них.

Хмурясь, стягиваю со спинки стула пальто и торопливо направляюсь к лестнице.

На первом этаже, облокотившись рукой о стойку, стоит... Астор.

Смоляные волосы зачёсаны назад, зелёные глаза прищурены. На нём синий камзол, безупречно сидящий на его му-
скулистой фигуре.

Рядом с ним лорд Джеркс переводит вопросительный
взгляд то на меня, то на него.

– Кайя... – бархатный баритон нарушает воцарившуюся
тишину.

– Что ты... – запинаясь, поймав удивлённый взгляд лорда
Джеркса. – Что... вы здесь делаете?

– Получил твоё письмо, – усмехается, скользя по мне при-
стальным взглядом, словно подмечая каждую деталь.

– Но я тебе не писала, – едва слышно выдавливаю.

Письмо я писала Ариэлле. Он что, перехватил гонца?

– Разве? – насмешливо спрашивает, выгибая смоляную
бровь.

– Ну да.

Он медленно отталкивается от стойки и в несколько ша-
гов сокращает расстояние между нами.

Не успеваю договорить, как он крепко хватает меня за ру-
ку и тянет к выходу.

– Разговор есть, дорогуша.

Глава 13

Мы выходим на улицу, и я делаю глубокий вдох, позволяя морозному воздуху заполнить лёгкие.

– Ну, скажешь наконец, зачем явился? – хмуро спрашиваю, скрестив руки на груди.

Астор разворачивается ко мне всем корпусом, щурит зелёные глаза.

– Не здесь. Пойдём в кофейню?

Кусаю губу и оглядываюсь.

Не хотелось бы, чтобы нас увидел Диар. Как бы парадоксально ни звучало, но они с Астором враги.

Словно прочитав мои мысли, Астор говорит:

– Ни Диара, ни его прихвостней здесь нет. Мои люди контролируют. Так что не волнуйся, никто нас не увидит.

– У меня работа, – киваю на дверь. – Я не...

– Это не займёт много времени, Кайя, – усмехается он. – Если будут проблемы с тем гномом, я решу.

– Лорд Джеркс не гном, – фыркаю и иду вперёд.

К счастью, кофейня рядом, и неловкая тишина не успевает растянуться. Украдкой кошусь на него и натыкаюсь на ответный взгляд.

Астор напоминает хищника – спокойного, внимательно-го. Такого, который не бросается сразу, а ждёт, пока ты оступишься.

Сколько мы дружим с его сестрой, столько же и недолюбливаем друг друга. Астор всегда считал меня недостойной её общества. «Леди должны окружать только леди», – любил повторять он при каждой встрече.

– Выглядишь, кстати, отлично, – хмыкает, открывая передо мной дверь.

– Из твоих уст звучит как проклятье, – бормочу, заходя внутрь.

– И не скажешь, что пленница.

Закатываю глаза.

К счастью, в это время здесь почти пусто. Я киваю девушке за прилавком и иду в самый дальний угол.

– Итак, – говорю, садясь и сцепляя пальцы. – О чём ты хотел поговорить?

Астор опускается на стул рядом, и я инстинктивно отодвигаюсь.

– Вчера Ариэлла тебе говорила, что я хочу, – он кладёт руку на спинку моего стула и слегка наклоняется.

– Да. И я не могу принять твоё предложение.

– Почему нет? – выгибает бровь. – Станешь моей, и я решу твои проблемы.

– Ты сейчас серьёзно? – тихо спрашиваю, глядя в его зелёные глаза. – Ты правда хочешь помочь девушке, которую ненавидишь?

Он опускает взгляд на мои губы.

Повисает пауза. Неловкая. Тянущаяся.

Почему он так смотрит?..

– Слушай, твоё предложение ненормальное, Астор, – нервно говорю, теребя рукав. – И потом... какая тебе выгода? Что даст тебе фиктивный брак со мной? Если ты помнишь, я...

Он резко подаётся вперёд и хватает меня за руку.

Меня будто прошивает током, его ладонь горячая, почти обжигающая, и этот жар резко контрастирует с холодом моей кожи.

– Что это? – его лицо меняется.

Пытаюсь вырваться, не позволяет.

– Это... – сглатываю, глядя, как его большой палец медленно проводит по тыльной стороне моей ладони, там, где кожу покрывает лёд. – Не знаю...

Он поднимает на меня взгляд.

– Похоже, у малышки проявляется дар, – тихо говорит он, склонив голову.

У меня пересыхает в горле.

– Что? – дёргаюсь, вырывая руку. – Но... но...

Я ошарашенно смотрю на ладонь.

– Начальная стадия, – спокойно продолжает Астор. – Неизвестно, когда пробудится. Может, через неделю. Может, через месяц. Всё зависит от тебя.

Он говорит что-то ещё, но я уже не слышу.

В голове гулом звучит только одно: проявляется дар.

Дар...

У меня есть магия.

У меня – у той, кто всю жизнь считала себя пустышкой.

Не верится.

Если Астор прав, это меняет всё. Абсолютно всё. К магам относятся иначе. Они... Бездна... они стоят почти наравне с аристократами. Если ты умеешь управлять силой. А если нет...

Я потрясённо выдыхаю и провожу дрожащей рукой по волосам.

– Кайя, – Астор перехватывает меня за руку, заставляя смотреть на себя. – Ты слышишь?

– Да. Да. Я просто...

– В общем, моё предложение такое: стань моей, и я решу все твои проблемы. В том числе, – хмыкает, указывая на руку, – помогу освоить азы магии.

– Зачем тебе мне помогать, Астор?

– Разумеется, не безвозмездно, малышка.

– И что ты хочешь взамен?

– Я озвучу позже.

Я медленно откидываюсь на спинку стула, не сводя с него взгляда.

– Нет.

Он не удивляется. Даже бровью не ведёт. Только чуть склоняет голову набок, рассматривая меня внимательнее.

– Нет? – повторяет тихо.

– Нет, – твёрже говорю. – Я не подписываю договоров, не

читая условий.

Уголок его губ едва заметно дёргается.

Делаю глубокий вдох и выпаливаю:

– Будем честны, Астор, ты не благородный рыцарь. И не будешь помогать просто так.

– Забавно, – произносит наконец. – Ты правда думаешь, что у тебя есть выбор?

Я сжимаю пальцы на коленях.

– Всегда есть.

– Правда? – мягко спрашивает он. – Даже у пленницы?

Сердце неприятно дёргается.

– Я не пленница.

– Конечно, – легко соглашается он. – Просто живёшь в доме мужчины, который решает, где тебе спать, с кем говорить и когда выходить на улицу.

Я стискиваю зубы.

Он бьёт туда, где больнее всего. Намеренно давит на больное.

– Это временно, – цежу сквозь зубы.

– Временным обычно называют то, что не могут изменить.

Он наклоняется чуть ближе.

– Послушай внимательно, Кайя, – хрипло шепчет он. – Я не предлагаю помощь.

Чувствую, как внутри что-то холодеет, и сглатываю.

– Я предлагаю сделку.

Вот оно.

– Какую? – сиплю, не отводя взгляда.

Он смотрит прямо в глаза.

– Ты становишься моей женой. Формально. На срок, который я сочту нужным, – хрипло говорит он, поддевая пальцем локон, упавший мне на плечо. – Взамен я решаю твои проблемы.

Звучит красиво. Слишком красиво.

Я ему не верю. Они с Диаром враги. Что, если я ему нужна только как способ ударить по сопернику?

Не хочу менять одну клетку на другую. Хватит с меня властных мужчин.

– Слишком расплывчато, – морщусь, отодвигаясь.

– Хорошо, конкретнее. Твой жених перестаёт тебя трогать. Его люди – тоже. Тебя не контролируют и не приказывают. Ты получаешь защиту, статус и возможность делать всё, что пожелаешь.

Он делает короткую паузу.

– А теперь моя часть сделки, – продолжает он. – Когда придёт время, ты сделаешь то, что я скажу.

– Что именно?

– Узнаешь.

Отрицательно качаю головой и со вздохом говорю:

– Я не подпишусь на приказ вслепую.

Астор молча смотрит на меня несколько секунд, потом с усмешкой спрашивает:

– Боишься?

– Просто не понимаю, – вздыхаю, цепляясь пальцами за ткань платья, – зачем тебе брать в жёны не леди. Ты... ты ведь даже Ариэлле запрещал общаться со мной, считая меня ничтожеством. А сейчас вдруг предлагаешь выйти замуж, пусть и фиктивно. Зачем тебе всё это? Может, скажешь, наконец?

– Тебе не нужно знать мои мотивы.

Он резко встаёт.

– Всё? – сипло спрашиваю, задираю голову.

– Всё, – спокойно отвечает. – Предложение сделано. Решение за тобой.

Медленно киваю, смотря в его глаза, в которых плещется тёмные огоньки. Запоздало понимаю, что практически не дышу, смотря на него.

– Подумай над моим предложением. Ты всё равно придёшь. Вопрос только – когда.

Он делает несколько шагов, а потом оборачивается и говорит:

– Кстати. Если твой жених узнает о даре, он его заберёт. Поэтому советую не показывать ему руку.

Сердце дёргается так резко, будто кто-то сжал его пальцами.

Заберёт дар...

Диар может. Я в этом не сомневаюсь.

Дорогие мои, с днём всех влюблённых! Сегодня скидочки почти на все мои книги) Также промокод VALENTINKA10 даёт доп. скидку 10%

Глава 14

В нижние районы попасть не удалось. Как и написать письмо Агате. Я почти ничего не успела из того, что собиралась сделать.

Лорд Джеркс закидал меня срочными заданиями, и пришлось покорно выполнять каждое. Мне нужно удержаться на этой работе. Очень нужно. Пока не закончу план побега, служба в конторе для меня важнее воздуха.

До двух я просидела над реестрами. Зато перед возвращением в поместье Арвейнов успела забежать в лавку готовой одежды и купить перчатки.

Ни жених, ни его семья не должны узнать, что во мне просыпается магия. Астор прав: увидь Диар ледяные полосы на коже, и с даром можно попрощаться.

Но теперь... теперь, когда я знаю, что не пустышка, внутри всё звенит от счастья. Как же вовремя. Если я научусь управлять силой, возможно, после побега мне не придётся скрываться под чужим именем. Маги – те же аристократы. Меня никто не удержит силой в чужом доме и уж точно не заставит драить полы. Между безродной пустышкой и безродной магичкой – пропасть.

На подступах к поместью внутри поднимается буря.

Всё во мне сопротивляется.

Не хочу.

Господи, как же я не хочу туда идти...

А что, если сбежать прямо сейчас? Плюнуть на всё и просто исчезнуть?

Кусаю губу, цепляясь пальцами за каменный забор.

Нет. Тогда Диар придёт в ярость и начнёт мстить. И первой пострадает Агата.

Зажмуриваюсь так сильно, что боль отзывается в висках.

Пока план не готов, мне придётся играть. Играть покорную пленницу.

Первой, кого вижу, стоит переступить порог, – Рамира.

– Ты опоздала, – цедит сквозь зубы, поправляя на шее объёмный шарф. – Где шлялась?

От её тона на секунду теряю дар речи. Мозг упрямо отказывается принимать, что эта «благородная леди» на самом деле змея, которая меня ненавидит.

– Что, язык проглотила? – делает шаг вперёд, каблуки звонко стучат по мрамору.

Поднимаю взгляд и смотрю прямо в её синие глаза, полыхающие холодной яростью.

– Я пришла сразу, как закончила работу.

Она громко цокает языком, растягивая губы в ледяной улыбке.

– И какой толк в служанке неполного дня? Скажи, какой? – лениво проводит пальцами по шее, щурясь. – Попрошу Диара сделать тебя полноценной служанкой. Чтобы с утра до ночи драила полы в нашем доме.

– Это ведь временно, – стараюсь говорить ровно. – Скоро мы с Диаром поженимся.

От собственных слов тошнит. Усилием воли удерживаю улыбку.

– Разумеется, – выплёвывает Рамира, склоняя голову. – Но до вашей свадьбы месяц. Месяц, – тянет она, сверкая глазами. – За это время может произойти всё что угодно.

Она замолкает и прищуривается, явно ожидая, что я сорвусь. Может, даже надеется на дерзость, чтобы потом пожаловаться сыночку.

Я молчу.

– Ладно. Ступай на кухню, – небрежно машет рукой. – Там для тебя найдётся работа.

На кухне кипит работа. И штаб из слуг огромный.

Помещение такое большое, что в нём легко поместился бы целый трактир. Вдоль стен тянутся длинные столы, заваленные овощами, мясом, мешками муки и связками трав. В воздухе стоит густой запах бульона. Котлы бурлят, ножи стучат по доскам, кто-то несётся с подносами, кто-то ругается. Шум стоит такой, будто здесь готовят пир на полкоролевства.

Меня замечают сразу.

Кухарка, тучная женщина с красным лицом, окидывает меня быстрым взглядом и без лишних слов тычет пальцем в сторону огромной горы посуды у мойки.

Подхожу ближе.

В тазах плавают жирные тарелки, кастрюли в нагаре, лож-

ки, половники, миски – целая армия грязной утвари. Вода холодная, мутная.

Снимаю перчатки, кладу их в карман и закатываю рукава.

Тяжёлая работа меня никогда не пугала. Я работаю с десяти лет. В основном помогала Агате. Как-то тётя устроилась в таверну и взяла меня с собой – поставила мыть посуду. Правда, вскоре я не выдержала, так как посуды было столько, что мои детские ладошки быстро огрубели.

А потом, в двенадцать, Агата пристроила меня помощницей библиотекаря. То лето до сих пор вспоминаю как самое тихое и счастливое в жизни.

Погрузившись в воспоминания, начинаю мыть. Вода холодная, но мои ладони настолько ледяные, что она не кажется мне холодной. Наоборот, даже согревает.

Хмыкаю, беру губку и начинаю счищать засохшие корки.

Мимо проходят слуги. И каждый косится на меня украдкой. В их взглядах читается одно и то же – жалость.

Все уже знают, кто я, и не понимают, почему невеста хозяина драит посуду вместе с прислугой.

Берусь за серебряные приборы и щедро присыпаю их содой.

Работа тяжёлая, но терпимая. По моим подсчётам, на побег мне нужно несколько дней. Если работать на кухне, то терпимо. Главное – не видеть Диара и его мать.

Минут через двадцать рядом останавливается повар. Смотрит на мои руки, на гору тарелок, потом молча ставит

рядом миску.

– Сделай перерыв и поешь.

– Спасибо, – улыбаюсь, вытирая руки.

Сажусь за общий стол.

Сейчас обедают личные служанки, среди которых я замечаю Пембри. Смотрит так, будто перед ней привидение.

– Приятного аппетита, – говорю, потянувшись к ложке.

Какое-то время едим в тишине, потом одна из особо любопытных служанок не выдерживает и выпаливает:

– Леди, почему вы здесь?

Обвожу взглядом пятерых служанок, жадно ждущих моего ответа.

– Может, потому что я не леди?

– Ничего не понимаю, – морщит нос красноволосая, подаваясь вперёд. – Вы ведь невеста лорда Арвейна. Почему вы...

– Тихо! – шикает подошедший повар. – Что за допрос?

– Простите, – пищит служанка, бросая в мою сторону испуганный взгляд.

– Всё нормально, – со вздохом говорю, откладывая ложку.

Но договорить мне не позволяет запыхавшийся лакей, появившийся в проёме.

– Леди, вас вызывают наверх.

– Наверх?

– Да. Обслуживать ужин.

Прикрываю глаза, ощущая, как волна ярости накрывает с головой.

Кажется, Диар решил меня ещё больше унижить. Хочет, чтобы я обслуживала тех, с кем вчера сидела за одним столом. С другой стороны, что ещё можно ожидать от мерзавца?

За столом все те же, что и вчера, за исключением одной гостьи – Марии. Она сидит на том месте, на котором сидела я.

Диар впивается в меня взглядом, стоит мне вступить в столовую. Иду к слугам, спиной ощущая кучу взглядов.

Опускаю взгляд, встав рядом со служанкой, державшей кувшин.

– Любимая.

Поднимаю взгляд.

Диар, откинувшись на спинку стула, наблюдает за мной исподлобья.

– Положи мне мяса.

Опускаю взгляд ниже и вижу, как красные ногти Марии царапают Диару бедро.

– Ты что, оглохла? – шипит Рамира.

Вздрагиваю и на негнущихся ногах подхожу к столу.

Кузен Диара начинает издевательски смеяться, а с ним и почти все, кто сидит за столом. За исключением младшего брата Рамиры. Тот смотрит на меня... с сочувствием.

От злости и унижения хочется кричать. Но я давя в себе этот порыв.

Осторожно беру лопатку и тянусь к тарелке Диара.

– И мне положи, – властно проговаривает Рамира, усме-

хаясь.

Всё то время, пока я накладываю мясо, Диар не спускает с меня тяжёлого взгляда. Мария тоже на меня смотрит. Её намалёванное красками лицо искажено яростью.

Отдавая тарелку Диару, вдруг ловлю себя на мысли, что... мне хочется ему отомстить.

За всю ту боль и унижения, которые он мне причинил.

Я точно сбегу, это лишь вопрос времени, но... как можно сбежать, оставив это аморальное чудовище жить долго и счастливо?

Перед глазами вспыхивают зелёные глаза Астора.

А что, если... принять его предложение?

Мысль гаснет, стоит мне потянуться за тарелкой Рамиры. Её сестра, Селеста, ставит мне подножку, и я падаю на пол, больно ударяясь копчиком.

Глава 15

В глазах темнеет, когда столовая взрывается хохотом.

Пытаясь найти опору, шарю ладонями по гладкому полу и чувствую, как внутри поднимается злость.

Селеста сделала это специально. Им всем нравится смотреть, как меня ломают.
Но так просто не выйдет. Мне бы только подняться, а там я...

Бездна.

Почему так больно?

– Вставай.

Я вздрагиваю. Не успеваю даже вдохнуть, как Диар перехватывает меня за талию и рывком ставит на ноги.

– Не трогай... – сиплю, пытаюсь оттолкнуть его.

Он будто не слышит. Сжимает крепче, притягивает к себе.

Краем глаза замечаю Марию – она так сильно стискивает вилку, что костяшки белеют.

– Надо смотреть под ноги, Кайя, – цедит сквозь зубы Диар, удерживая меня слишком близко, слишком крепко. Дышать становится трудно. – Прошу нас извинить, – бросает он родне и тянет меня к выходу.

Я упираюсь каблуками в пол, пытаюсь вырваться, но он легко подхватывает меня на руки, и у меня вырывается вскрик.

– Выпусти меня! – шиплю, впиваясь ногтями в его шею.

– Выпусти, ты... проклятое чудовище!

На скулах у него ходят желваки.

– Интересно, надолго тебя хватит. М-м? День? Два? Месяц? Сколько, Кайя?

– Отпусти меня, Диар. По-хорошему отпусти.

Он замирает. Смотрит так, что у меня сбивается дыхание.

– А если нет? Что тогда? Закатишь истерику? Ты ведь жалкая, Кайя. Жалкая и никчёмная. У тебя, как выяснилось, даже чувства собственного достоинства нет.

Он разжимает руки. Я отступаю и спиной упираюсь в стену.

– Если я такая жалкая, зачем держишь меня у своей ноги? Чтобы что?

Его синие глаза темнеют.

– Просто отпусти меня, Диар, – устало говорю. – И дело с концом. У тебя есть Мария, а я...

Он резко наклоняется и сжимает мою руку так, что боль простреливает до плеча.

– Ты моя. Что, разве ещё не поняла? Моя. Ты. Моя. Сколько раз нужно повторить?

Он упирается ладонями в стену по обе стороны от моей головы, запирая меня в тесном капкане взгляда.

В горле застревает ком, но я нахожу в себе силы выдавить:

– Я не вещь.

Усмехается, сверкнув глазами, а затем хватает меня за локоть и тащит к лестнице.

– Пошли. Отведу тебя в твою комнату.

– Моя комната внизу.

– Ах да, ты же у нас теперь служанка, – холодно улыбается.

– Совсем вылетело из головы... – наклоняется и упирается лбом в мой лоб.

Дёргаюсь, и он прижимается губами к моей скуле.

Сердце болезненно дёргается.

Вздохнув, со всей силы толкаю его.

Диар усмехается, ловит мою руку и уверенно тянет за собой.

– Не надо меня тащить, как на верёвке, – цежу сквозь зубы. – Я в состоянии сама дойти.

Он останавливается, выпускает мою руку и со всей силы всаживает кулак в стену.

– Как хочешь.

Разворачивается, взмахивает рукой и исчезает в тёмном мареве портала.

Я провожу пальцами по волосам, переводя взгляд с вмятины в стене на пустоту, где он только что стоял.

Что с ним вообще происходит?

Во всяком случае, мне пора уходить из этого дома. Хватит с меня унижений и игр на выживание.

Захожу в комнату, запираю дверь на ключ и падаю на кровать.

Сердце колотится так, будто пытается выломать рёбра изнутри.

Я лежу на кровати, уставившись в потолок, и не могу заставить себя даже моргнуть. Мысли мечутся, как перепуганные птицы, не позволяя свободно дышать.

Скосив взгляд на часы, понимаю, что близится полночь. Дом затих. Слуги разошлись по комнатам. И только я никак не могу перестать дрожать.

Стук в дверь заставляет вздрогнуть.

– Кайя.

Голос дяди Диара.

Зачем он здесь?

– Откройте, пожалуйста. Я принёс мазь.

Я с шумом втягиваю воздух, медленно сажусь и только потом встаю. Под ногами холодный пол. Пальцы сами сжимаются.

Дверь открываю не до конца.

– Вы что-то хотели? – спрашиваю, и голос всё равно выдаёт меня лёгкой дрожью.

Эйрен Вейр шурится, его льдистые глаза внимательно скользят по моему лицу. Он протягивает маленький пузырёк.

– Мазь от ушибов. Я видел, как вы упали. Думаю, вам пригодится.

– Благодарю, – бормочу, забирая флакон. Стекло неприятно холодит ладонь.

Он отступает на шаг и проводит пальцами по седым волосам.

Повисает пауза. Неловкая, вязкая.

Я уже собираюсь закрыть дверь, но почему-то медлю.

– Знаете, Кайя, – говорит он, поднимая взгляд, – вы очень похожи на свою мать.

Я медленно киваю.

Агата тоже так говорила. Только на тех портретах, что у меня остались, мама выглядит совсем иначе – слишком спокойной, слишком холодной, словно это не живой человек, а чужая леди с холста.

– Настолько сильно похожи, что мне кажется, что я сейчас стою рядом с Илией, – горько усмехается.

– Спасибо ещё раз за мазь, – смущённо бормочу, закрывая дверь.

– Подождите, – льдистые глаза Эйрена вспыхивают. – Я... – поджимает губы, – я ведь ещё не закончил.

– Слушаю вас.

– Вы не задаётесь вопросом, почему Диар с вами так поступает?

Вопрос застаёт меня врасплох.

– Ну... – тру переносицу, – я думаю, что он... не в себе.

Эйрен усмехается и качает головой.

– Мой племянник в своём уме, если вы об этом. А относительно он к вам так... – делает паузу, впиваясь в меня взглядом, – из-за вашей мамы.

– Мамы? – переспрашиваю, хмурясь.

– Лорд Арвейн... отец Диара... и ваша мать были любов-

никами.

Он делает паузу.

– Но это ещё не самое страшное.

Его взгляд леденеет.

– Именно она вонзила нож в его сердце.

Глава 16

Набираю в лёгкие побольше воздуха и плечом толкаю дверь.

Запах спирта ударяет в нос.

– Добро пожаловать в уголок погребения тётушки Моркус. Чем можем помочь? – сладко тянет девушка, хлопая густо накрашенными ресницами.

– Доброе утро, – сипло выдавливаю, сцепив пальцы в замок, и подхожу к деревянной стойке. – Скажите, пожалуйста, я могу увидеть Микеля? Мне сказали, он здесь работает.

Фирменная улыбка мгновенно сползает с её лица.

– Он занят, – морщит нос. – Готовит усопшего в последний путь.

– Пожалуйста, позовите его. Я ненадолго. Буквально на пять минут.

Она окидывает меня хмурым взглядом – вся любезность исчезает без следа.

– Ладно. Скажу, – закатывает глаза и скрывается за шторкой.

Обхватываю себя за плечи, стараясь дышать ровно.

У меня мало времени. В конторе я не застала лорда Джеркса и сразу рванула в нижний район, чтобы поговорить с Микелем.

Нужно вернуться до его прихода. И ещё успеть отправить

письмо Ариэлле... точнее, её брату.

Через пару минут появляется Микель. Он вытирает руки полотенцем, всматривается в меня и замирает.

Сердце срывается в галоп

– Кайя? – округляет чёрные глаза. – Ты... Это ты?

– Я, – с улыбкой говорю, делая шаг вперёд.

– Не верится... – отбрасывает полотенце на стойку и идёт навстречу.

Секунду, и меня заключают в крепкие объятия.

– Что ты... – осекается, беря моё лицо в ладони. – Что ты здесь делаешь?

– Ты получил моё письмо?

Качает головой.

– Мне нужно тебе столько рассказать, – говорю, ощущая, как к горлу подкатывается горький ком.

Он оглядывается по сторонам и кивает на улицу.

– Здесь не место. Пойдём.

Через несколько минут мы уже сидим в таверне неподалёку от ритуальной конторы, и я, не теряя времени, начинаю сбивчиво рассказывать обо всём, что со мной произошло за эти несколько дней.

– Я знал, что он ублюдок, – цедит Микель, смотря мне в глаза. – Но... – наклоняется, прищуриваясь, – то, что ты мне рассказала, просто в голове не укладывается. Причём здесь твоя мать, Кайя? Как он может мстить тебе за неё?

– Сама не знаю.

– Твоя мама умерла, когда тебе едва исполнилось пять. Я уже молчу о том, что она редко проводила с тобой время. Если и проводила, то брала на какие-нибудь светские рауты. Как Диар может тебя ненавидеть? Ты же не её сообщница, а просто дочь. Дочь, до которой, будем откровенны, ей не было дела. Мы не отвечаем за грехи отцов.

Ощущая привычный холод в пальцах, киваю.

– Бред, – заключает Микель, откидываясь на спинку стула. – Хотя... может, Рамира Арвейн вложила в его голову всю эту ненависть? Взрастила сыночка на ненависти.

– Не сомневаюсь, – сиплю, упираясь взглядом в маленькое пятнышко на чашке кофе.

– Во всяком случае, – Микель допивает остатки кофе, – это всё неважно. Тебе больше нельзя оставаться в их доме. Они ослеплены ненавистью и явно не в себе.

– Поэтому я и пришла к тебе за помощью, – поднимаю взгляд. – Знаю, эгоистично...

– Не говори так, – перебивает, накрывая мою ладонь своей. – Ты мне не чужая, Кайя.

– Помоги мне с поддельными документами, – выпаливаю на одном дыхании.

– Без проблем, – кивает, убирая светлую прядь, упавшую на лоб. – Правда, это займёт какое-то время.

– Хочу начать всё с чистого лица и под другим именем. А пока... пока приму предложение Астора.

Микель кривится.

– Ты уверена? Я ничего не имею против Ариэллы, но её брат – ходячий злодей. Об Асторе Баргере ходит столько разных слухов, от которых кровь стынет в жилах. К тому же он не из тех, кто делает что-то по простоте душевной. Зачем ему тебе помогать?

– Не знаю. Тоже ломаю голову. Но сказал, что недолюбливает Диара, поэтому хочет помочь.

– Не верю ему, – фыркает Микель. – И ты не верь.

– Да, просто... – начинаю, но, когда взгляд цепляется за часы, висящие на стене, меня пронзает холодом.

Начало одиннадцатого.

Прощаясь с Микелем, не сдержала слёз. Несколько минут друг гладил меня по спине и успокаивал.

– Кайя, может... сбежим прямо сейчас. М-м? Что скажешь? – сказал он, когда я уходила.

– Нет. Я не могу оставить Агату. Если сбегу сейчас, Диар перевернёт наш с тётей дом.

Микель прижался лбом к моему лбу и тихо выдохнул:

– Я с тобой, Кайя. Слышишь? Ты не одна.

Возвращаюсь в контору с тяжёлым сердцем.

По дороге мелькает мысль сразу свернуть к подруге, но я себя одёргиваю. Сначала письмо. Так надёжнее. Вдруг Астор передумал – и я, примчавшись к ним, только время потеряю.

Лорд Джеркс ещё не вернулся.

– Ты чего такая бледная? – Дорси помешивает ложкой чай, громко стуча ею по стенкам чашки. – Словно бледная

поганка, – добавляет и начинает смеяться над собственной шуткой.

Игнорирую её, иду к столу, хватаю бумагу и перо и начинаю царапать письмо.

Сердце стучит как ненормальное. Пальцы продолжают мелко дрожать. А в голове набатом бьётся лишь одна мысль: мне нельзя возвращаться в дом Арвейнов.

И только тогда, когда гонец забирает письмо и уходит, мне удаётся выдохнуть с облегчением. Успела отправить. Теперь надо ждать, когда придёт Астор.

Время близится к полудню. Может, успею поработать.

– Кстати, тебе пришло письмо, – вяло говорит Дорси, кивая на стопку писем.

– Почему сразу не сказала? – отрывисто спрашиваю, подбегая к стойке.

– Я в твои секретари не нанималась, Рейд, – фыркает.

Письмо от Агаты. Коротенькое, с одним предложением: *«Кайя, надо срочно поговорить»*.

До боли кусаю губу.

Что делать?

Пойти к ней сейчас? По идее, можно, ведь лорд Джеркс ещё не вернулся. Но я ведь жду Астора. Что, если мы с ним разминёмся?

И всё же... нам давно нужно поговорить с тётей. О маме. О том, как она умерла. Мы до сих пор ни разу не касались этой темы.

Бью себя кулаком в грудь, пытаюсь восстановить дыхание.

Не помогает. Ничего не помогает.

Сердце колотится так, что закладывает уши.

Рвано вздохнув, делаю шаг в сторону двери, как вдруг...

она резко распахивается.

На пороге... Диар.

С большой охапкой алых роз.

Господи, нет.

Нет...

– Любимая, – с улыбкой протягивает, но в глазах обжигающий холод. – Я за тобой.

Глава 17

– У вас очень красивая невеста, лорд Арвейн, – усмехается лорд Брендон, впиваясь в меня чёрными, маленькими глазками. – Такая красота – редкость.

– Спасибо, – Диар хватает мою руку под столом и до хруста сжимает запястье, и мне стоит диких усилий не заскрежетать зубами. – Сам нарадоваться не могу, – со счастливой улыбкой на губах наклоняется и свободной рукой заправляет за моё ухо выбившую прядь.

Смотрю в его синие глаза, в которых пылает победный огонёк, и понимаю, что проиграла.

Сегодня, по крайней мере.

Своим появлением он испортил все мои планы. Заявился с букетом роз, схватил за локоть и потащил к экипажу.

И теперь мы сидим на приёме у министра целительства, лорда Брендона, и изображаем счастливую пару, готовящуюся к браку. Вокруг шумят разговоры, звенит посуда, мелькают незнакомые лица – сплошь важные господа и разряженные дамы, половины из которых я даже в глаза раньше не видела.

Помимо нас здесь Рамира и Эймар с... Марией. Последняя то и дело прожигает меня взглядом, стиснув зубы. Сидит рядом с Эймаром, старательно изображая его спутницу. Зачем – остаётся только гадать.

Но любой, кто хоть немного разбирается в любовных делах, при одном взгляде на Марию поймёт, что она сгорает от любви к Диару.

К слову, не одна она. Дочь лорда Брендона, Лаванда, тоже пожирает его взглядом. Смотрит неотрывно, теребя рыжую косу и морща нос с россыпью веснушек.

Кажется, я начинаю понимать, зачем меня сюда привели.

Диар прикрывается мной как щитом.

Он завидный холостяк. И по тому, как на него смотрят вокруг, ясно без слов – половина зала мечтает заполучить его в зятья.

– И цвет глаз необычный, – с усмешкой продолжает лорд Брендон, потирая длинными, сухими пальцами куцую бородку.

От его сального взгляда меня мутит, но я выдавливаю вежливую улыбку.

– Девушка красива, да, – вступает в разговор Рамира, делая слуге знак, чтобы подлил чай. – Но и мой Диар безупречен.

Ага. В бездне видали таких «безупречных».

Лорд Брендон переводит взгляд на свою дочь, у которой дёргается левый глаз. Теперь она смотрит на меня, и этот взгляд не обещает ничего хорошего.

– Ты почему в перчатках? – шепчет на моё ухо Диар.

– Хочу ходить в перчатках, – сипло выдыхаю, вырывая свою руку из его капкана. – А что?

– Ничего. Просто спрашиваю, – пожимает плечами и наклоняется ближе. – Я тебе говорил, что люблю тебя? – на его губах играет та самая улыбка, которая ещё недавно сводила меня с ума.

Теперь она меня пугает. И это не просто страх, от него я цепенею. Я словно в клетке с голодной нежитью, которая в любую секунду готова накинуться на меня и растерзать в клочья.

Краем глаза ловлю мрачный взгляд Рамиры.

Она ненавидит меня. Ненавидит из-за моей матери. И эту ненависть привила сыну. Но я не думаю, что леди Арвейн хотела, чтобы Диар женился на мне. Это была полностью его инициатива, которая периодически доводит его мать до бешенства.

– Кайя, я жду ответ, – ладонь Диара опускается на моё бедро и сжимает с такой силой, что темнеет в глазах. – Скажи, что и ты меня любишь.

Боюсь, язык не повернётся.

К счастью, лорд Брендон возобновляет разговор, и мне не приходится врать.

Завязывается деловая беседа. Обсуждают поставки зелий, связи с общественностью, строительства новых приютов.

Диар хороший собеседник. Говорит красиво, лаконично. Но главное не это, а то, что всё сказанное им обязательно будет подкреплено действиями. Говорит: построю новый приют – значит, построит. Говорит: выделю деньги на закупку

экспериментальных зелий – значит, выделит.

За столом его все жадно слушают.

Кроме меня. Я продолжаю лихорадочно придумывать план побега.

В какой-то момент хочется просто встать и уйти. Выбежать на улицу и бежать до дома Баргеров. Но я подавляю этот порыв. Глупо и опрометчиво.

Как только разговор подходит к концу, лорд Брендон приглашает всех в сад.
 В саду зелено, поют птички. Мощёные каменные дорожки, статуи, цветы... Поистине красивое место. Кустарники в форме животных оггибают огромный круглый бассейн.

Гости разбредаются по беседке, увитой плющом.

Повсюду столики с едой, вышколенная прислуга в белых ливреях.

Пользуясь тем, что Диар занят, отхожу в самый дальний конец беседки.

Все заняты светскими разговорами.

Рамира говорит с высокой худой женщиной с причёской в виде башни. Мария беседует с одной из дочерей лорда Брендона. Сам лорд Брендон стоит в окружении трёх старцев и о чём-то рассказывает, активно жестикулируя. А вот Диар куда-то исчез.

Какое-то время стою, никем не замеченная, и медленно дышу. Пока идиллию не нарушает кузен Диара.

– Мне вот интересно, Рейд, – усмехается, подходя ближе,

– ты правда на это рассчитываешь?

– Рассчитываю на что? – хмуро спрашиваю, прислоняясь спиной к деревянной стенке.

Эймар убирает светлую прядь со лба.

– Ты правда рассчитываешь выскочить замуж за Диара?

– Не твоё дело, Эймар, на что я рассчитываю, а на что нет, – цежу сквозь зубы, поджимая губы.

– Мой тебе совет, – сощутив глаза, наклоняется, – не слишком надейся стать леди. Если ты ею и станешь, – усмеётся, – то лишь номинально.

– Спасибо за дурацкий совет, – говорю, отлепляясь от стены. – Всего хорошего.

С этими словами шагаю к дому.

Надо найти Диара и сказать, что хочу уйти. Он меня, конечно, не послушает, но всё лучше, чем торчать здесь, изображая предмет мебели.

Захожу на веранду и напрягаю зрение. Темнота такая, хоть глаз выколи. Кто-то задёрнул тёмные портьеры.

Хмурясь, делаю шаг. Потом ещё один. И до моего слуха доносится... стон.

Делаю ещё несколько осторожных шагов, заворачивая за угол, и картина, открывшаяся передо мной, заставляет ноги прирасти к полу.

Диар целуется с рыжей дочкой лорда Брендона. Жадно, грубо. Прижал её к стене, подхватил под бёдра. Рыжая льнёт к нему, цепляясь за шею.

Отвращение накрывает мгновенно.

Но ступор длится недолго.

Разворачиваюсь на каблуках и подхожу к окнам, задёрнутым портьерами. А потом... одним движением руки дёргаю за ручку, и портьеры резко разлетаются в стороны.

В момент, когда всем тем, кто находится в саду, становится видна парочка, слившаяся в страстном поцелуе, я отступаю в тень.

Представление началось.

Глава 18

В саду стоит такая тишина, что слышно, как шуршат листья.

– Я требую! – срывается лорд Брендон, трясаясь от ярости. – Слышите, лорд Арвейн? Я требую, чтобы вы женились на Лаванде! Это... это... – задыхается от возмущения.

Рядом с ним его супруга – сухая дама в красном платье. Гладит мужа по плечу, успокаивая, и волком смотрит на Диара.

Не считая криков оскорблённого отца, в саду гробовая тишина. Гости, казалось, не дышат, жадно наблюдая за представлением.

Никогда не забуду, как на мгновение лицо Диара лишилось привычной непроницаемости, и как быстро он её вернул, натягивая брюки.

За те короткие секунды, пока на него и Лаванду смотрел весь сад, мой «жених» успел многое. Если бы не вопль её отца, эти двое, без сомнения, продолжили бы то, на чём их застали.

– Осторожнее с обвинениями, – холодно произносит Диар, делая шаг вперёд. – Предлагаю обсудить этот неприятный инцидент за закрытыми дверями.

Пунцовая Лаванда стоит рядом. Нервно теребит оборки на платье и смотрит в пол. Но... я вижу, как подрагивают

уголки её губ.

Кажется, кое-кто только рад подобному стечению обстоятельств.

– Ну уж нет! – срывается на фальцет лорд Брендон. – Мы все, – обводит воспалённым взглядом собравшихся, – стали свидетелями того, как вы обесчестили мою дочь, лорд Арвейн. И вы обязаны на ней жениться.

В толпе слышится одобрительное бормотание.

– Не обязан, – отрезает Диар, сжав челюсть. – Я уже помолвлен, лорд Брендон. И безумно люблю свою невесту.

Диар находит меня взглядом и дарит улыбку.

К горлу подступает тошнотворный ком.

Да что он несёт?

По саду прокатывается шёпот, и взгляды присутствующих тут же скрещиваются на мне. В них – недоумение и любопытство. Наверное, гадают, почему я, та самая невеста, стою спокойно, словно воды в рот набрала.

– Так он изменил невесте? – охает кто-то.

Взгляды колют кожу. Стоит диких усилий сохранить лицо.

– Да как вы... – осекается лорд Брендон, переводя взгляд на меня, и его глаза наливаются яростью. – Да как вы смеете говорить такое! Я видел... Мы все видели, что вы делали с моей дочерью!

– Лорд Брендон, – Рамира, шурша платьем и стуча каблуками, подходит к нему. – Не нужно устраивать скандал. – Её голос полон ледяного спокойствия. – Давайте поговорим

наедине? – кивает в сторону дома.

Отец Лаванды переглядывается с супругой и, поджав губы, кивает.

Все трое скрываются в доме, и сад сразу начинает гудеть перешёптываниями и смешками.

Ловлю на себе взгляды. Кто-то смотрит с сочувствием, кто-то с презрением, а кто-то с недоумением. Стою, нервно сжимая пальцы, и не знаю, что делать дальше.

Не такого эффекта я ожидала. Я думала, что лорд Брендон прижучит этого кобеля, но... нет. Ушли разговаривать. Почти уверена, что Диару удастся выйти сухим из воды.

Погружённая в свои мысли, не сразу понимаю, что ко мне подошёл Эймар.

– Ну что, ты довольна? – усмехается он, сверкая глазами.

– Не понимаю, о чём ты.

– О, ты прекрасно понимаешь, о чём я, – парирует он, вставая ближе. – Это ведь ты открыла те проклятые портьеры. Не так ли?

– Нет.

Эймар наклоняется и выдыхает с улыбкой:

– Если Диар узнает, он на тебе живого места не оставит.

Морщусь, ощущая, как по позвоночнику ползёт липкий холодок.

– Ты сегодня разрушила его репутацию благородного лорда, – продолжает с издёвкой Эймар. – Но знаешь... – делает шаг ко мне, и я инстинктивно отступаю, – я не стану гово-

рить ему, что это твои проделки. Это будет наш с тобой маленький секретик, Кайя.

– Повторяю, – цежу сквозь зубы, – я не понимаю, о чём ты говоришь.

Он запорокидывает голову и начинает смеяться.

Разворачиваюсь и торопливо ухожу.

Несмотря на скандал, никто из гостей не спешит уходить. Наоборот – улыбаются, жадно обсуждают и ждут дальнейшего представления.

Останавливаюсь у цветущей арки, впиваясь пальцами в складки платья.

Что делать дальше?

Сердце стучит так громко, что закладывает уши.

– Вот ты где...

Резко оборачиваюсь.

Передо мной Мария. Кривит красные губы, щурит глаза, скользя по мне презрительным взглядом.

В груди неприятно холодеет.

– Чего тебе?

– Мне вот интересно, ты совсем себя не уважаешь?

– О чём...

Она делает шаг ко мне.

– Диар тебя не любит. Унижает. Разве ты этого не поняла? – выплёвывает. – Зачем ты цепляешься за него?

– Я не цепляюсь.

– Ой, да ладно, – хохочет. – Мы обе знаем, что ты грязь,

Рейд. И мамаша твоя была такой же. В погоне за тем, чтобы быть среди аристократов, вы ни перед чем не остановитесь.

– Ты ошибаешься, Мария. Я не держу Диара.

– Держишь, Рейд. Держишь. А Диар любит меня.

– Любит? – из моего рта вырывается смешок. – Ты серьёзно думаешь, что он тебя любит после того, как ты видела, как он лапал Лаванду?

– Это другое.

Закатываю глаза.

Что Диар, что его любовницы – все они не дружат с головой.

– Если вы с Диаром влюблённая пара, выноси мозг ему. Я-то здесь при чём? Заставь его отказаться от меня. В чём проблема?

– Проблема в тебе, – цедит она, делая шаг ближе. В её руке блестит нож. – Дело в тебе. Если я устраню тебя, Диар будет моим.

– Решила меня прирезать? – натягиваю улыбку, а у самой сердце сжимается от страха.

– О, нет, нет, – шепчет. Её глаза светятся безумством. – Не тебя.

Непонимающе хмурюсь.

В следующую секунду Мария вонзает нож в свою ногу, и сад разрывает её истошный крик:

– Помогите! Помогите! На меня напали!

Глава 19

– Всё хорошо, любимая, – Диар обхватывает ладонями моё лицо, заставляя смотреть на себя. – Слышишь? Всё позади. Тебе больше ничего не угрожает.

Наклоняется, носом утыкаясь в мою шею, и делает глубокий, жадный вдох.

Язык прилип к нёбу. В горле – тугой ком.

Не пошевелиться, не выдавить и слово... Ничего не могу.

– Теперь ты понимаешь, что мы вертимся в обществе змей? – поднимает взгляд. – Сегодня Мария, завтра какая-нибудь Клавдия, – небрежно продолжает, усмехаясь. – Всегда найдётся кто-то, кто захочет нам помешать.

Его ладонь ложится на мой затылок, и он властно прижимает мою голову к своей груди.

– Сегодня был тяжёлый день, – вздыхает, перебирая пальцами мои волосы. – Сначала пытались опозорить меня, а потом обвинить тебя.

Сглатываю.

Конечно же, Диар вышел сухим из воды.

Лорд Брендон завтра явится с визитом в поместье Арвейнов, чтобы принести официальные извинения.

У его дочери, Лаванды, пробуждается драконица, поэтому она набрасывается на мужчин. Об этом во всеуслышание заявил сам лорд Брендон, желая уговорить жаждущую пред-

ставлений толпу.

Разумеется, это всё враньё. Но в глазах общественности Диар формально не виноват. Скандал замяли.

– Ты не способна на подлость, Кайя, – Диар садится в кресло, утягивая меня за собой.

Упираюсь ногами в пол, отрицательно качая головой.

Его взгляд темнеет, но он разжимает ладонь.

Сажусь на диван, смотрю перед собой.

Меня до сих пор потряхивает, и я всё никак не могу успокоиться.

– Что такое?

Его обманчиво ласковый тон вызывает красную пелену перед глазами.

Медленно поворачиваю голову в его сторону.

– Сегодня твоя любовница обвинила меня в том, что я на неё напала.

– Я же сказал, всё позади. Мария не хотела. Она просто... – делает паузу, прищуриваясь, – была не в себе. Такое бывает.

– Настолько не в себе, что готова калечить себя?

– Да, – откидывается на спинку стула. – Настолько влюблена в меня, что не видит границ. Прямо как я, – подаётся вперёд и обхватывает пальцами моё запястье. – Я одержим тобой, Кайя. Без тебя мне... трудно дышать.

Мне делается тошно, и я вырываю свою руку.

– Хочу пойти к себе.

Встаю с дивана.

– Ты ведь понимаешь, любимая, что, если ты решишься на какую-нибудь глупость, я выйду из себя? – лениво тянет, смотря на меня исподлобья. – И поверь мне, в моей власти как сделать из тебя королеву, так и бездомную побирушку. Вопрос лишь в том, что выберешь ты.

– Доброй ночи, Диар.

Шагаю к двери, ощущая, как бешено колотится сердце.

– Кайя...

Останавливаюсь у двери.

– Я тебя люблю и ненавижу. Всегда помни об этом.

Придя в комнату, запираюсь на ключ, сворачиваюсь клубочком на кровати и зажмуриваюсь.

Перед глазами – Мария. Её кровь. Её сумасшедший взгляд, обращённый на меня.

Она пыталась обвинить меня в нападении. К тому моменту, когда нас облепила толпа, появился Диар. Спокойный, собранный. Быстро оценив обстановку, он сделал пасс рукой, и к Марии подбежал Эймар, что-то шепнул ей на ухо, отчего её лицо стало мертвенно-бледным. А потом Мария встала, опираясь на здоровую ногу, и прилюдно извинилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.